

Виктория
Свободина

Его
Обреченная

Виктория Свободина

Его обреченная

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70006249

SelfPub; 2023

Аннотация

Подданные ликуют! Король нашел свою нареченную! Королева обречена! Точнее, обретена. Пора обеспечить страну венценосными наследниками. Как рано? Еще нужно спасти мир? И что, еще кто-то претендует на королеву? Да как он посмел?!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	33
Глава 5	42
Глава 6	51
Глава 7	58
Глава 8	65
Глава 9	73
Глава 10	80
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Виктория Свободина

Его обреченная

Глава 1

– Я согласна, – отвечаю дрожащим голосом. Самой не верится, что даю согласие на брак. Я не ожидала, что мне сделают предложение, во всяком случае, не сейчас. Не хотела этого. Но отказывать, да просто сомневаться в этот момент, когда на меня и короля смотрят в ожидании сотни пар глаз, невозможно.

Неуверенно огляделась. В зале громко и томно вздыхают девушки, в их глазах одновременно восторг и зависть. Романтика, судьба, древнее пророчество, настоящий король, сильный и таинственный маг. Да, наверное, со стороны все кажется очень романтическим и красивым. Ожившая в современности древняя сказка.

В глазах продолжает темнеть и кружатся белые мушки. Терред берет мою руку, крепко сжимает ладонь, и становится легче. Я чувствую, как в меня через пальцы льется его сила. Мой взгляд проясняется, мне становится немного спокойнее, но не проще. В который раз в голове проносятся вопросы. Почему именно сейчас? Зачем при всех? В конце концов, почему нельзя было хотя бы предупредить? Хотя что

бы это изменило?

Король нежно успокаивающе гладит мои пальцы, раскрывает их. Дернулась. Резкая боль. Не сильная, но жгучая. Это Арвендел нанес порез своим кинжалом на ладони, а потом сделал такой же и себе и после вновь сжал мою руку.

Глаза Терреда засветились. Он заговорил, но я не понимаю ни слова. Это другой язык, но какой, понять не могу. Кровь капает с наших с королем рук вниз, но до пола не долетает, сгорая ярко-красными вспышками еще в воздухе. Это такое обручение? У меня плохое предчувствие, что после этого обручения у меня уже не будет никакой возможности отказаться или отложить саму свадьбу. И плохо, что я не понимаю, что говорит Арвендел, вдруг он там сейчас дает магические не известные мне клятвы, от которых я не смогу уже никогда отказаться.

Меня мелко потряхивает, вновь начинает кружиться голова. Хорошо, что все происходит недолго. Терред замолкает, отпускает мою руку, на которой уже нет и следа от пореза, а затем резко, с силой притягивает к себе, обнимая.

– Спасибо. Уже все, – шепнул король мне на ухо.

– Мы обручены? – тихо спрашиваю, едва шевеля губами. Слова даются с трудом.

– Да.

Чувство, словно захлопнулась дверь расставленной и давно подготовленной ловушки. Хех, ощущаю себя обрученной-обреченной. Это у всех девушек так бывает, или я од-

на какая-то неправильная? Кажется, будто одна, потому что многие студентки в зале до сих пор смотрят на меня просто с дикой завистью. В их глазах явно читается желание оказаться на моем месте.

Несколько мгновений тишины, и зал взрывается аплодисментами, поздравлениями, свистом. Отвернувшись от публики, чтобы никто не увидел, спрятала лицо на груди у Арвендела и тихо всхлипнула. Рука Терреда опускается мне на затылок. Жених успокаивающе гладит меня по волосам, но мне от этого только еще больше хочется расплакаться.

– Поцелуй! Поцелуй! – скандируют озорные студенты.

Хорошо хоть Терред не станет целовать меня при всех. Уже успела заметить, что король не любит демонстрировать на людях личные моменты.

Арвендел чуть отстраняет меня, берет за подбородок, заставляя тем самым взглянуть в его глаза. Он кажется абсолютно спокойным, но что-то еще прячется в самых уголках глаз, ускользает, и я не могу понять, что означает это особое выражение.

Король медленно и неумолимо наклоняется ко мне. Неужели он все-таки собирается поцеловать при всех. У меня внутри все опускается. Что творится в зале, не передать. Студенты неистовствуют и радуются так, как даже на трибунах во время турнира не ликовали. Преподаватели пытаются как-то всех утихомирить, но и их магически усиленные голоса тонут в общем гвалте.

– Ты не представляешь, как долго я хотел это сделать, – говорит Арвендел, не понижая голоса, все равно никто его не услышит в общем шуме. В следующее мгновение он целует меня. Совершенно не скромно, не целомудренно. Так, как совершенно не позволено целовать на глазах у всех.

В первый момент попыталась дернуться, отстраниться, но Терред тут же с силой сжал в объятиях. Хорошо, что все закончилось быстро. Не успела толком запаниковать. Под довольный рев толпы король уводит меня со сцены. Ноги не слушаются, спотыкаюсь, но Арвендел тут же подхватывает и несет на руках. Уже второй раз за день. Рев за спиной только усиливается. Чему они все так радуются?

Терред выходит из зала через запасной выход и куда-то целенаправленно меня несет. Чуть впереди трусят волки. Желтеть, что ли, уже несет?

– Можно я сама пойду? – спрашиваю робко.

– Зачем ты об этом спрашиваешь?

Арвендел ставит меня на ноги.

– Мало ли. Я уже не знаю, чего ожидать.

Терред весело фыркнул, взял меня под руку и продолжил путь.

– Есть настроение поругаться, моя дорогая невеста-нареченная?

Есть, конечно. Настроение убивать.

– У меня много вопросов.

– Задавай. Сейчас отвечу на те, что успею, остальные уже

после собрания.

– Какого собрания?

– По поводу нашей свадьбы. Она должна состояться завтра.

Вновь споткнулась, а Терред в очередной раз меня поймал.

– Может, все-таки на руках донесу?

– Нет!

Все мои вопросы повисли в воздухе, поскольку выговорить ничего не могу, этот самый воздух застрял в горле. А король вновь целеустремленно тянет меня вперед.

Откашлялась.

– Почему именно завтра? А не через неделю, месяц... год?

– Ваше величество!

Одновременно с Арвенделом оборачиваемся. Нас нагоняет ректор и еще несколько магов, вышедших из зала. Как же невовремя.

– Это триумф! Молодежь отлично приняла новости, – говорит догнавший нас ректор и с энтузиазмом жмет Терреду руку. – Поздравляю вас с обручением, – маг переводит взгляд на меня. – И вас, леи Аширо. Ох, вы с вашим величеством такая красивая и трогательная пара! Я сам чуть не прослезился. Не каждый день в стенах академии происходят такие исторические события, но пойдемте скорее ко мне в кабинет. Давно все собрались и только нас ждут.

В кабинете ректора действительно много мужчин. Все ли-

бо в дорогих костюмах, либо в боевой форме. Мне приветливо помахал из дальнего угла наш мэр.

Сначала посыпались поздравления с обручением и с тем, что что я, наконец, найдена. Затем меня усадили на диван, и пошло обсуждение непосредственно свадьбы. Планируют прямо грандиозное празднество на все королевство. Казалось бы, как успеть за ночь все подготовить? Но нет, оказывается, подготовка к событию уже пару месяцев как шла, только без оглашения имени невесты. Завтра с утра и до вечера хотят организовать классическую свадьбу по всем правилам и обрядам королевства, а вечером, как заявил Арвендел, он забирает меня до утра для проведения личного обряда по своим древним традициям. Как и что будет происходить ночью, где это будет происходить – не говорит. Второй день после свадьбы – присяга. Совет нашего королевства дружно признает проснувшегося короля нашим официальным правителем и передает ему власть и присягает ему, ну и заодно мне, на верность вместе со всей магической верхушкой.

На этом моменте я все-таки решаюсь вклиниться в оживленную беседу.

– Можно ли хотя бы отложить свадьбу? – опустив глаза, в отчаянии шепчу я. В кабинете действительно много людей, все сплошь очень важные и высокие чины, наверняка все на меня смотрят, но я чувствую на себе именно его взгляд, и от этого хочется сжаться. – Почему так скоро?

– Откладывать исполнение пророчества больше нельзя, –

с фальшивым сочувствием отвечает мне кто-то. – Вы знаете, что происходит? Благодаря его величеству в нашем королевстве дела до сих пор обстоят довольно хорошо, но вот в остальном мире... зима. И с каждым днем становится все холоднее. Это далеко не единственная проблема. Подходит срок. Ритуал уже начат, если вы откажетесь, его величество вновь окаменеет. Готовы ли помочь ему и всему миру? Вознаграждение будет более чем щедрое.

Я молчу и нервно тереблю висящую на шее медаль. Все-таки начала паниковать. Сейчас награду воспринимаю иначе. Не как доказательство своей силы и самостоятельности, а... как будто я призовой грифон. Слишком большая ответственность, слишком быстро, слишком много непонятного и неизвестного. Всего слишком.

– А вы точно уверены, что нареченная именно я? – в итоге решаюсь спросить я.

– Да, точно, – тем же спокойным и уверенным тоном отвечает Арвендел и добавляет. – Мей, если бы у нас было еще время в запасе, то я, как и ты, с удовольствием отложил бы время свадьбы, чтобы ты была полностью готова. Хоть на неделю, хоть на год, да хоть на десять лет, но этого времени нет.

– Вы начали каменеть?

Терред до этого был серьезен, но тут в глазах мелькнули смешинки.

– Если верить пророчеству, то мне был отмерен год после

пробуждения. Этот год скоро подойдет к концу, но дело не только в этом. Проблема в Черных землях. С нечистой мы разобрались, но только с той, что была вне ледяного заслона. Много еще ее остается внутри, живность спокойно может выходить за заслон, а вот мы войти – нет. Окутывающий мир холод идет из-за заслона. Я могу обеспечивать теплом это королевство и те, что поблизости, но не весь мир.

– Там какой-то заслон?.. А как это связано со скорой свадьбой?

– Проблему с проходом за заслон, думаю, можно решить, если взять тебя с собой в Черные земли. У меня есть предположение, что тебя там ждут и с радостью откроют проход. Сейчас могу думать только об одном.

– Все равно не понимаю. Причем тут свадьба?

Арвендел усмехнулся.

– Кажется, кишашие нечистой, покрытые льдом и снегом Черные земли пугают тебя меньше, чем свадьба? Забавно. Но взять тебя туда я могу только в качестве жены. Незвестно, сколько мы там пробудем, и там точно будет не до обрядов и ритуалов, окаменеть в самых неподходящий момент у меня желания нет. Я хотел предупредить тебя об обручении сегодня пораньше, но ты была в обмороке.

– А-а... у меня есть еще пару личных вопросов по поводу свадьбы.

– Мы обсудим их сразу после собрания. В принципе, основные моменты завтрашнего дня мы обсудили. У тебя есть

какие-то вопросы по организации свадебного дня или пожелания?

На меня все смотрят в ожидании. Нервно сглотнула.

– Мои родственники приглашены?

– Конечно, – тут же отвечает один из мужчин. Кажется, он назначен главным организатором праздника.

– Ну а... платье есть?

– Сшито лучшей мастерицей нашего королевства.

– У меня больше нет вопросов.

Судя по ироничным взглядам окружающих, вопросы я задаю все-таки не те.

– Позвольте заметить, у вас чудесная нареченная и невеста, – произносит седовласый мужчина с цепким умным взглядом. – Молодая, красивая, еще и талантливая, судя по победе в турнире боевых магов. По донесениям, еще и из древнего славного рода. При этом совершенно не меркантильная.

– Мне все это известно, – ответил Арвендел.

– Позвольте ей немного обрисовать перспективы и выгоды будущего брака?

Терред посмотрел на меня с некоторым сомнением. Видимо, еще раз оценил мой бледный, грустный вид.

– Опишите.

– Дорогая леи Аширо. Всего пара дней, и вас официально назовут королевой. Поверьте, это не самая печальная участь. Вы и ваша семья будете обеспечены всеми возможными бла-

гами. Это огромная честь, ваше имя будет вписано в историю, а любые желания станут мгновенно исполняться. Любой из присутствующих здесь деров желал бы своей дочери именно такой судьбы и, без сомнений, с радостью дал бы разрешение на брак с его величеством, если бы того потребовали обстоятельства. Но нареченная именно вы. Понимаю, вы напуганы столь серьезной ответственностью, и это вызывает уважение, раз вы понимаете, какую большую власть обретаете. Однако попробуйте сконцентрировать внимание на положительных моментах, чтобы завтрашний день отложился в памяти как один из лучших в вашей жизни, а мы постараемся сделать так, чтобы все было безупречно.

Ясно. Лучше прекратить свои попытки отложить творящийся для всех праздник. Тут никто их не оценит, навстречу не пойдет, еще и дурочкой блаженной посчитают. Натянула на лицо улыбку, покивала и дальше сию молча. Мама наверняка разрешение на брак уже давно подписала, сбежать не дадут, да и некуда.

Внутри поселилось неприятное чувство. Навязанной, словно чужой судьбы, которую исполнить обязана именно я. Но, видимо, именно мне придется пройти этот путь. Наверное, я смогу это сделать достойно, больше ничего не стану спрашивать и просить, возможно, даже смогу улыбаться и правильно отыгрывать свою роль, но хотя бы радоваться всему этому меня, к счастью, никто заставить не сможет.

Глава 2

Оставшееся время собрания уже не слушала, что говорят, хотя, наверное, надо бы, чтобы знать, как и что завтра делать, но ничего, там главное – мое присутствие, с остальным сами разберутся. В какой-то момент демонстративно сцедила в ладонь зевок. Мужчины засуетились, меня предложили отпустить отдыхать, ведь уже поздно, а мне надо хорошо отдохнуть и успеть выспаться перед знаменательным днем. А вот короля никак не могут отпустить, еще много деталей с ним надо обсудить, и вообще, по традиции, жених ну никак не может и не должен проводить ночь перед свадьбой с невестой. Так что все мои личные вопросы, похоже, откладывается на неизвестный срок, а потом, может, и не будет смысла их задавать. Мне кажется, Терред этому только рад и неудобные вопросы от меня слышать не желает. Пожелала всем добрых снов и спокойная, по-королевски степенная удалилась из кабинета в сопровождении волков. Стража проводила меня до покоев, не тех, что в общежитии, а тех, что остались за Арвенделом.

Наконец, осталась одна. Заглянула в гардероб. Ну да, забит женской одеждой. Нашла пижаму, так же неспешно приняла душ, выглянула в окно и только после легла в постель. Все под бдительным оком волков.

Двор кишит стражей, в покоях волки – самые верные дру-

зья и соратники Арвендела. За дверьми апартаментов тоже наверняка полно охраны и наблюдателей. Свадьба спланирована очень даже заранее, но ни одного письма с предупреждением от Терреда не было.

Накрываюсь одеялом с головой и делаю то, на что раньше ни за что бы не решилась. Снимаю кольцо-артефакт от дурных снов, которое подарил Арвендел. Кольцо прячу под подушку и крепко закрываю глаза. Я не могу никуда убежать в этой реальности, так хотя бы ненадолго сделаю это в другой. И может тот, кого я там встречу, будет более общительным и разговорчивым.

Уснула. До конца не верила, что мне хоть что-нибудь приснится, но вот, я сижу в туманной дымке, сверху беззвучно падает снег. Во сне он не холодный и исчезает, меня не коснувшись. А на чем я сижу?

– Ты так долго не приходишь. Тебе не дают этого сделать, верно?

Сама не заметила, как передо мной появился знакомый эльф. Стоит на коленях передо мной, опираясь на подлокотники... кресла? На эльфе нет той брони, как в прошлый раз, он очень близко, но не притрагивается ко мне. Ну что же, я пришла сюда, чтобы самой задавать вопросы, а не отвечать на них.

– Ты находишься в Черных землях? Ты реален? Не просто плод моего сонного воображения? Мне нужны четкие ответы, это важно. И меня могут скоро разбудить.

– Я не знаю, что такое Черные земли, а имя наших земель стерло время и проклятие.

Так, уже что-то. Все-таки мои сны связаны с проклятием. Вероятно, тем самым. Вероятно, Арвендел сделал стойку именно на меня в качестве нареченной, когда узнал про сны. И эльф, видимо, один из участников этой истории с проклятием.

– Твое имя тоже стерло время или помнишь? Можешь его назвать? – спрашиваю и ради интереса тяну руку к щеке эльфа. Что будет, если я его коснусь? Почему нельзя прикасаться? Ух, раньше боялась, а теперь мне море по колено.

Я почти прикоснулась к нему. За мгновение до касания его лицо будто пошло рябью, проявляя другие черты, замерший эльф, который словно хотел, чтобы я его коснулась, все же успел отстраниться, не дав этому прикосновению случиться. Ряби не стало, и лицо обрело прежние черты.

– Мое имя нужно вспомнить и назвать тебе. Я буду ждать тебя столько, сколько потребуется. А теперь уходи.

Становится ощутимо холоднее. Холод больше всего идет от спины и того, на чем сижу. Но я не хочу уходить, мне мало ответов.

– А имя Терред Арвендел тебе знакомо?

На этот раз черты лица эльфа искажаются от ярости, а глаза зажигаются белым потусторонним светом. Боюсь ли я? Страшно ли мне? Вообще ни капли. Сегодня снов я боюсь куда меньше, чем ожидающей меня реальности.

– Вижу, что знакомо. Почему злишься на него? Что он сделал? – спрашиваю требовательно, но эльф не отвечает и зло смотрит куда-то мне за спину.

Оборачиваюсь. Оказывается, я сижу на троне, причем ледяном, и постепенно острые грани спинки растут вверх, изгибаются, перекручиваются, а на изгибах граней появляются лица. Замерзшие, ледяные, с гримасами ужаса и горя.

– Это все из-за него. Уходи, – голос эхом разносится по холодной пустоте. А я не могу оторвать взгляда от этих лиц. И не хочу уходить. Становится все холоднее.

– Почему ты каждый раз пугаешь меня? – спрашиваю плохо слушающимися замерзшими губами.

– Потому что тебе нельзя здесь долго оставаться.

– А я больше не боюсь! Давай еще поговорим!

Открыла глаза. Раннее утро. Апартаменты Арвендела. Еще темно. Все-таки прогнал из сна. Зло стукнула по постели кулаками. И этот ушел от нормального разговора! Хоть переучивайся в мага-дознавателя.

Вытащила из-под подушки кольцо, надела как было. Не знаю, сколько у меня еще остается времени до начала «праздника», но лучше провести его с пользой. Села в медитативную позу и начала гимнастику для ментального усиления, которой научил меня Этер. Что я там должна вспомнить? Если надо, буду все свободное время теперь гимнастику делать.

Минут через десять в дверь тихо постучали. Приоткрыла

один глаз. Нет, Арвендел бы так стучать не стал. Кто-то еще. В дверь, не дождавшись от меня ответа, робко заглядывает молодая девица.

— Госпожа, вы уже проснулись? Можно зайти? Скоро вам выезжать, нас прислали со всем необходимым, чтобы вас подготовить.

Она там не одна?

— Заходите.

В комнату проходит эта девушка, за ней вторая, третья, четвертая... всего в комнату набивается девять девиц в костюмах прислужниц. У них в руках многочисленные коробки. Три девушки сразу деловито устремляются к ванной, остальные меня окружают, словно охотники дичь.

— Ох, госпожа, а эти волки нас не укусят? — первая девушка все так же робко кивает на лежащих у меня в ногах мохнатых охранников.

— Если их не трогать, то нет, но на всякий случай передайте кому-нибудь, что волков надо кормить.

— Хорошо, госпожа, — кивает девушка и вдруг всплескивает руками. Ох, свадьба — это так здорово! Мы сейчас сделаем из вас самую красивую невесту в мире! Хотя вы и так очень красивая!

Эх, может, не надо?

Меня делали самой красивой невестой больше двух часов, когда я заикнулась, что это долго, девушки в ответ искренне рассмеялись и сказали, что на самом деле этого очень и

очень мало, но они очень постарались все успеть.

Свадебное платье село на мне, как влитое. Искристо-белое, с переливами драгоценных камней в ярком утреннем свете – в первое мгновение мне показалось, что я свечусь.

– Вы ослепительно прекрасны, госпожа! – с восторгом сообщили мне девушки.

По все тем же обычаям, до храма я должна была бы поехать отдельным кортежем, но Арвендел решил иначе. Мы встретились на площади перед главным корпусом академии. В этот ранний час здесь собрались все учащиеся. Кортеж повозок уже выстроен, полно ребят в боевой форме и на грифонах. Кто увидит, даже не поймет, свадьба это или военный парад. За мной хвостом тут же увязались все знакомые и не очень первокурсницы. Слышу, как обсуждают мое платье, что сегодня в академии будет большой праздник и бал с магическими салютами, что ребята хотят пронести на бал запрещенку, кто с кем будет танцевать... и так остро захотелось поменяться с кем-нибудь из идущих позади девчонок местами.

Терред ждет в центре площади. В боевой форме, но торжественно-нарядной. Наши взгляды встретились. Арвендел тепло мне улыбнулся и первым пошел навстречу. Опять эти крики, свист, аплодисменты.

– Мейлан, ты самая восхитительная невеста из всех, что мне приходилось видеть, – сообщает мне Терред, подхватывая на руки. Крики и свист усилились.

– Спасибо, – тихо отвечаю я, задумчиво глядя на облака. На жениха не смотрю, а то, боюсь, поддамся его обаянию. Он и без того слишком хорошо сегодня выглядит, а от его взглядов вообще можно растаять. Хочется спросить, что это у мага за привычка появилась: чуть что, меня сразу на руки хватать, но молчу. Глупо себя чувствую со своими постоянными вопросами. Арвендел так много ни о чем у меня не интересуется. Может, ему просто неинтересно, и так все знает.

Жених остановился у повозки и прежде, чем сесть в нее, обернулся к провожающим нас студентам. И что они закричали на прощание?

– Поцелуй! Поцелуй!

Такое впечатление, что студентам просто хочется интимных зрелищ, а Терред остановился специально, как знал, что они именно это закричат.

– Наши почти подданные требуют поцелуя, – с намеком замечает его величество, выразительно поднимая бровь.

– Я слышу, – старательно отводя глаза к небу, но то и дело все равно косясь на Арвендела, произношу я.

– Порадуем их?

– Как пожелает ваше величество.

Его величество пожелал. Так пожелал, что от его страстного, совершенно нескромного поцелуя даже студенты, кажется, задымились. Я так точно должна дымиться, настолько мне жарко от смущения и горячо внутри.

В просторной шикарной повозке отодвигаюсь в дальний

угол и делаю вид, что меня очень интересует пейзаж за окном. Только бы не сорваться и не завалить Арвендела вопросами. Не хочу опять себя чувствовать дознавателем и бегать от того, что мне ничего толком не говорят. Не хочет Терред нормально общаться и приходить к взаимопониманию – не надо. По крупинкам, когда будет получаться, буду и дальше пытаться призрака из снов.

В повозке тишина, которую только волки иногда нарушают фырканьем. Изнываю от этого молчания, но держусь. Кожей ощущаю на себе внимательный взгляд короля. И взгляд этот он ни на мгновение не отводит.

– Как самочувствие, Мейлан? Ты выглядишь грустной и напряженной.

Да ладно? Правда, что ли? С чего бы?

– Я обязательно отвечу на ваш вопрос позже, – говорю я нейтральным тоном, не отрывая взгляда от окна.

– Когда?

– Послезавтра.

Когда это уже давно будет неактуально. Арвендел ведь так и делает. Терред весело хмыкает. А затем пересаживается ко мне ближе, обнимает за талию и перетягивает к себе на колени. Смотрю куда угодно, только не на Арвендела. Невовремя накатывают слезы, концентрируюсь только на том, чтобы их сдержать.

– Мейлан, посмотри на меня, пожалуйста.

Отрицательно качаю головой. Сказать ничего не могу, по-

сколько горло сдавили те самые невыплаканные слезы. Утыкаюсь носом в шею Арвендела и крепко зажмуриваюсь. Удивительно, но это помогает, и становится спокойнее.

Глава 3

Из-за того, что глаза закрыты, отчетливо ощущаю, как Терред касается обнаженной кожи моей руки, гладит, наверное, в попытке успокоить, но потом мой висок обжигает его поцелуй. Как-то совсем не успокаивающе становится, особенно, когда его рука переходит на оголенную часть спины, а затем начинает легко массировать шею. По коже бегут мурашки.

Распахнула глаза и все-таки взглянула на Арвендела. Хочется сказать, что его действия неприличны, нельзя сажать незамужнюю девушку на колени и ее наглаживать, но... пора, наверное, привыкать, что он может делать со мной все, что захочет. Во всяком случае, трогать и целовать так точно.

– Я понимаю, что у тебя много вопросов, Мейлан. Постепенно ты узнаешь ответы на все, – смотря на меня с хищным прищуром, произносит Терред. Этот его голодный взгляд, словно я десерт, заставляет беспокоиться сильнее, и да, речи тоже не успокаивают. – И боюсь, некоторые ответы могут тебя огорчить или сильно напугать. Иногда, возможно, лучше и не знать чего-то.

Нервно поерзала и все-таки спросила:

– Почему нельзя было прийти ко мне ночью после собрания и ответить хотя бы на некоторые?

Во взгляде Арвендела появились смешинки.

– Мейлан, я находился в длительном походе, не видел тебя очень давно. Если бы я пришел к тебе ночью, последнее, что мы делали бы – это разговаривали. Я этот день не представляю, как продержаться.

Кстати, про это.

– Вы же говорили, что высока вероятность того, что я могу забеременеть в первую брачную ночь. И при этом скоро запланирован поход.

– В случае беременности ни о каких Черных землях речи идти в ближайшие годы для тебя не будет.

– А как же тогда этот заслон?

– Придется либо ждать, либо искать другие пути решения проблемы, но беременной ты туда точно не поедешь.

Голова кружится от волнения и обилия информации.

– Я сделаю все возможное, чтобы в первую брачную ночь этого не случилось.

– А если это случится уже в походе? Или... вы будете сдерживаться? – жутко краснея, уточняю я.

Терред откидывает голову назад и устало прикрывает глаза.

– Мейлан, давай решать вопросы по мере поступления. И перестань уже на вы ко мне обращаться.

– Я не могу.

– Раньше могла.

– Отвыкла.

Арвендел возвращает ко мне свой насмешливый взгляд.

– Ты продолжаешь вредничать? В таком случае, мне нужно сделать все, чтобы ты скорее привыкла вновь.

Арвендел стал опасно наклоняться ко мне и моим губам. Нервно ерзая и кусая губы, отклоняюсь.

– Мейлан, – Арвендел опасно щурится, скрывая глаза, но я все равно замечаю, как они начинают светиться, и еще этот вертикальный зрачок. – Ты будишь моего зверя.

– Вы хотели сказать в вас зверя?

– Можно и так сказать.

Карета остановилась.

– Приехали! – выдыхаю с облегчением и пытаюсь сорваться с колен Арвендела. Не пускает. – Идемте. Странно смотрится, что мы остаемся в карете.

– Это меня мало волнует.

– Вы опоздаете на собственную свадьбу.

– Подождут.

Молчу. Жду. Морально готовлюсь к жарким поцелуям – а для чего еще Терреду нужно оставаться в карете?

– Давай поговорим начистоту, Мейлан. Я тебе хоть сколько-то нравлюсь? Симпатичен? Ты испытываешь ко мне положительные эмоции или только отрицательные?

– Это вообще имеет какое-то значение? – недоумеваю я. – Может, уже пойдем? Там мир пора спасать. Что самое удивительное – через постель.

Терред не сдвинулся с места. Сидит, словно окаменел. Я его даже украдкой пощупала. Нет, не памятник. Теплый.

– Как с тобой непросто, Мейлан, – качает головой Арвендел.

Ну это уже наглость.

– Почему? Я же согласилась на это замужество. Ничего против не говорю. По совету вчерашнего дяденьки даже постараюсь получить удовольствие от происходящего. А после мое имя впишут в историю. «Она спасла мир своим телом. Особо ничего не требовалось, только выйти замуж и родить наследников для великого древнего короля».

– Ну все, хватит, – холодно произносит Арвендел, а затем повозка вдруг трогается с места в обратном направлении.

– Куда мы? – с удивлением спрашиваю я, представляя, какое сейчас изумление у пришедшего поглазеть на свадьбу народа. Повозки приехали, но из главной никто так и не вышел, а потом повозка двинулась обратно. Нашей знати сейчас понадобятся лекари.

– В академию. Остаешься там проходить летнюю практику и дальше учиться. Станешь боевым магом, лекарем или кем ты там хочешь.

– А вы куда?

– Отдыхать.

– Эм... отдыхать вечным каменным сном?

– Почему бы и нет. Я тоже не горю восторгом по поводу свадьбы.

Нет, ну это уже смешно.

– А как же спасение мира?

– Это не мой мир. Мой – остался в прошлом.

Взглянула в каменное лицо короля. Кажется, он действительно не шутит. Беспомощно оглянулась по сторонам.

– А как же волки?

– Это и не их мир тоже. Здесь они единственные представители своего вида.

– Грустят без самочек?

Уголки губ короля дрогнули.

– Возможно.

Задумчиво кусаю губы. Что интересно, Терред до сих пор не ссадил меня с колен. А может, он хочет, чтобы это я его уговаривала жениться? И ведь если мы сейчас действительно уедем и король со временем вернется в состояние памятника, никакой нормальной жизни в академии у меня не будет. Скорее всего, меня возненавидят и возложат вину за все мировые проблемы. По идее, это тоже не должно волновать Арвендела. Так что мне теперь делать? Умолять его снизойти до женитьбы на мне?

Чуть поерзала, усаживаясь удобнее, положила голову на плечо Терреда, прикрыла глаза, чтобы не видно было их выражения, и мечтательно улыбнулась.

– Как же хорошо все решилось, – произношу я, облегченно выдыхая.

– Ты рада?

– Да-а, спасибо. Наконец-то смогу спокойно дальше учиться, стану лекарем, а закончив академию, выйду замуж.

– Главное только, чтобы погода в мире окончательно не испортилась.

– Мне кажется, погода как-то связана с эльфом из моего сна. Мы с ним поговорим и все решим. Может, даже отправлюсь в путешествие к той ледяной стене. Но сначала, конечно, надо устроить личную жизнь. Я думаю, мы с Этером заведем несколько детей. Хочу большую семью.

Повозка резко остановилась. Постояла полминуты, словно задумавшись о чем-то, а потом двинулась вновь, опять изменив направление на противоположное. Двигаемся к храму, причем заметно ускорившись. То-то же.

– Ой, а сейчас куда это мы? – вслух удивляюсь я, распахивая глаза.

– В храм.

– Так мы же решили, что эта свадьба нам не нужна.

– Обойдется.

– Что обойдется?

– Кливендер обойдется.

Чего-то так смешно вдруг стало.

– А что, по-моему, неплохая была идея. Я бы даже иногда навещать тебя ходила, грифоний помет с королевского каменного лика протереть.

Полный возмущения и одновременно удивления взгляд Арвендела очень повеселил.

– Дорогая, если я вновь окаменею, то, скорее всего, превращусь не в памятник, а в каменную пыль.

Карета плавно остановилась. Терред открывает дверь, выходит первым, а затем подает мне руку, помогая выйти. Мы на площади перед храмом. Площадь оцепили, и по ее краям теснятся горожане, а вот знать выстроилась вдоль красной дорожки перед храмом, и, надо сказать, лица у всех недоуменные. Да, со стороны выглядело странно. Повозка приехала, постояла, уехала недалеко, вернулась. Не сразу, но кто-то сообразил, что пора хлопать и радостно встречать жениха и невесту.

Основное действо сегодняшнего дня началось. Медленно и торжественно шествуем с Арвенделом по проходу. Шумно так, что уши закладывает. В небе маги вытворяют просто невероятное цветочное шоу, и это день, а что будет ночью?

Знать оглядывает нас с королем оценивающе, но в целом доброжелательно. О, а вот мама стоит, сестра с братом. Мама картинно утирает платком уголки глаз. Нет, она не плачет, это было бы некрасиво, она играет красивую роль расстроганной счастливой матери. Ловлю ее цепкий взгляд. Она одобрительно мне кивает. А брат с сестрой просто радостно мне помахали.

Когда заходим в храм, становится заметно тише. По традициям в храме только мы, жрецы и свидетели. Все равно продолжаем медленно идти к алтарю.

– Меня мучает вопрос, – шепчу я Терреду.

– Прямо сейчас? – не поворачивая ко мне головы, но скосив взгляд, цедит Арвендел.

– Потом как обычно будет некогда или забуду.

– Спрашивай.

– Я понимаю, почему вас так радостно делают спасителем мира. Кому-то же надо решать проблемы, которые тянутся из столетия в столетие. Но почему делают королем? Неужели магическая верхушка так легко и охотно готова отдать власть?

– Нынешняя властная верхушка спит и видит объединение всех нынешних многочисленных королевств в империю. Те, кто сейчас у власти в этом королевстве, ее только значительно усилят. К тому же нынешние маги жаждут возрождения прошлых времен, когда магические роды процветали и только усиливались из поколения в поколение.

– А вы можете все это сделать?

– В принципе, могу. Не знаю только, нужно ли оно мне.

Жрец у алтаря, к которому мы подошли, смотрит на нас с Арвенделом неодобрительно. Вместо того чтобы проникнуться моментом и трепетать от важности события, идем, болтаем о своих делах.

Вскоре началось обрядовое действо. От волнения я особо и не слушала, только когда жрец требовал, говорила или исполняла то, что велено. В конце только обратила внимание на то, какие клятвы произносит Арвендел. Защищать, оберегать, заботиться и все в этом духе. Ни слова о любви или каких-то близких к этому чувств. Жрец обратился ко мне, тоже потребовав принести клятвы. И тут я растерялась. За-

готовленных заранее клятв у меня нет, я про них вообще не думала, и сейчас, как назло, ничего в голову не идет. Ну и не придумала ничего лучше, как повторить за Терредом его клятвы. Когда я клялась, что буду оберегать и защищать мужа, Арвендел так смешно иронично выгнул бровь, мол, это ты меня защищать, что ли, собралась? А жрец побагровел и глаза выпучил. Мне от этого самой смешно стало. Пришлось срочно брать себя в руки, начинать соображать, и в конце я поклялась хранить семейный очаг и переживать вместе любые трудности.

Наконец, все закончилось, жрец объявил меня и Терреда мужем и женой, мы и свидетели расписались в храмовой книге и нас отпустили. Идем теперь уже с мужем по проходу на выход. Арвендел расслаблен и в хорошем настроении. Улыбается так довольным.

– Как ты? – обратился ко мне муж.

Прислушалась к себе.

– Пока не чувствую, что что-то кардинально изменилось.

– Это ты так изящно хочешь сказать, что еще не чувствуешь себя моей женой?

– А это должно как-то особо ощущаться? Пока я только чувствую, что очень хочу есть. Проснулась рано, завтраком не кормили.

– Я полагаю, что не должно. Лично для меня этот обряд ничего не значит, но для людей важен. Это формальность, чтобы в королевстве нас считали мужем и женой. Но в нем

нет никакой магической силы. Думаю, следующий обряд, тот, что будет вечером, ты уже по-другому ощутишь.

– Вы так пренебрежительно говорите про важность для людей, но не для вас, словно вы не человек, – замечаю я.

Арвендел взглянул на меня насмешливо и иронично, но ничего не сказал. К этому времени мы уже дошли до выхода, двери храма распахиваются перед нами. Я думала, что увижу ликующую толпу, магические фейерверки, запускаемых в высокое ясное голубое небо декоративных гриффов, но...

Шторм. Еще недавно, перед тем, как мы заходили в храм, погода была чудесная, на небе ни облачка, сейчас же его затянули низкие свинцовые тучи. Ледяной ветер сбивает с ног. Ливень и снег неистово и зло хлещут с небес. И вдруг темное небо пронзает молния, а потом город сотрясает звук грома. Раскатистого, настолько яростного и пробирающего душу, что я невольно вцепилась в Терреда и зажмурилась, защитница я такая.

Знать, поджидавшая у храма, стремительно разбегается по повозкам. Горожане разбежались еще раньше. Арвендел укрыл меня своим плащом, обнял крепче и смотрит в небо со странной улыбкой.

– Похоже, Мейлан, я ошибся. Человеческий обряд все-таки имеет для кого-то свою силу и значимость.

Глава 4

С минуту мы смотрели на бушующую стихию, оставаясь под сводами храма. Зрелище по-настоящему завораживало своим буйством и копило в моей голове новые вопросы.

А потом мы вернулись обратно к жрецам. Арвендел оставил меня в храме, а сам ушел «решать вопрос с погодой». Грустить без него не пришлось. Жрецы оказались очень гостеприимны, сразу предложили мне и свидетелям храмовые напитки «для укрепления духа», да и сами решили свой дух укрепить. Хорошо, в общем, посидели. Напиток действительно отлично укрепил мой дух. Стало спокойнее, веселее, приятно закружилась голова. Да и храмовый сыр, которым тоже решили угостить молодые жрецы, оказался необычайно вкусным. Удалось хоть немного утолить голод.

Когда распахнулись массивные храмовые ворота и в светлом проеме на фоне ясного неба появилась мощная фигура моего супруга вместе с волками, я мужу даже обрадовалась. А сидевшие рядом жрецы зачем-то спешно попрятали под скамьи и свои одеяния храмовые напитки.

Большинство жрецов сразу поспешили уйти, кто-то остался чинно сидеть и прикрывать своими длинными одеждами пространство под скамьями. Чего они так всполошились? Неужели Арвендела настолько боятся? Да нет, свидетели выглядят расслабленно и радостно.

Помахала мужу рукой, когда он подошел. Вообще, он и правда выглядит грозно. Даже свидетели все-таки напряглись. На лицо сама собой наползает улыбка. Терред обводит нашу притихшую компанию внимательным взглядом.

– Чем занимаешься, дорогая? – спрашивает дорогой словно с каким-то подозрением.

– Да вот, сидим тут, ждем и пробуем... – осеклась, поскольку жрецы страшно выпучили на меня глаза. – Гхм. Сыр пробуем. Такой вкусный.

Жрецы вроде подуспокоились, но все равно нервничают.

– Надо же, а аромат витает в воздухе, словно не только сыр пробовали, – с прищуром произносит Терред.

– О, и еще меня наставляли о том, как быть вам хорошей женой.

С гордостью посмотрела на жрецов. Вот, я помню их доброту и плачу той же монетой. Выставляю в хорошем свете перед будущим нашим официальным королем.

– Да ну? И как же?

Эм-м.

– Вкусно готовить надо.

– Для этого есть повар.

Убираться? Нет, сейчас скажет про прислужниц или магию.

– Не ругаться с вами.

– Это уже ближе к истине.

– А в первую брачную ночь... – вот тут на меня обрати-

лись взгляды всех присутствующих. Стало тихо. Ух, сейчас блесну знаниями.

Приосанилась, открыла уже было рот, а потом так же и захлопнула. Конечно, то, что нужно делать в первую ночь, я давно с подружками вычитала в храмовой книге наставлений. Мы тот раздел советов правильной семейной жизни до дыр зачитали. Нужно остаться в ночной одежде, лечь на спину, приподнять колени, вознести хвалу богине плодородия и ждать, дальнейшее должен сделать муж, но что именно, в книге написано не было. Возможно, есть и другая книга с советами для мужчин о ведении правильной семейной жизни, но я не видела. Нет, не буду все это рассказывать. – Надо возносить хвалы богине плодородия.

Один из свидетелей нервно хихикнул. Жрецы важно покивали. А вот Арвендел скептически изогнул бровь.

– Это все, что ты знаешь про брачную ночь, дорогая? Ты же собиралась стать лекарем. Вас на лекциях совсем ни о чем не просвещали?

– Так мы же сейчас про наставления жрецов говорим, – весело замечаю я.

– Идем, Мейлан. Нас ждут.

– Ага.

Резко встаю, голова отчего-то сильно закружилась. Я покачнулась и, чтобы удержать равновесие, оперлась на одного из жрецов. Тот такого не ожидал, едва не свалился со скамьи, и сразу из-под нее послышался звон бьющейся посуды.

Ой. Все, кто до этого усердно пробовал сыр, делают вид, что ничего не слышат.

— Ох, идем скорее праздновать! — понимая, что надо быстрее уводить отсюда мужа, преувеличенно радостно говорю я и делаю рывок к Терреду. Ноги от такой резвости заплелись, и я буквально упала к нему в объятия и повисла на руках. Жрецы и свидетели втянули головы в плечи.

— Мне кажется, ты и так уже вовсю начала праздновать, — сухо произносит Арвендел, беря меня на руки. — А что касемо жрецов храма, посмевающих...

— Ой, Тер, ну не будь таким строгим хотя бы сегодня, — перебиваю я, обнимая мужа за шею и кладя голову ему на плечо. — Пойдем, милый.

Ни слова не говоря, только скрипнув зубами, Арвендел разворачивается и идет к выходу. Осторожно выглядываю из-за его плеча. Оставшиеся позади жрецы дружно показывают мне кулаки с поднятым большими пальцем и благодарно кивают. Подмигиваю в ответ. Ну что, думаю, схему можно считать отработанной.

И вот, Терред выносит меня из храма. Ряды знати заметно поредели. В основном вернулись, дабы нас с королем достойно встретить, только мужчины и всего несколько намокших и погрустневших дам. Мужчины тоже мокрые, но их это не так, похоже, смущает.

В небо вновь взлетают магические салюты и грифоны, откуда-то сверху посыпались нежные белые лепестки, громко

заиграла музыка, где-то в городе палят из орудий.

– Поцелуй! Поцелуй! – скандирует знать и возвращающиеся горожане.

– Народ требует зрелищ и разврата! – весело сообщаю я Терреду и, всем красиво помахав, сама, первая целую мужа. В щеку.

Арвендел фыркает и целует меня в губы. Ух, как целует. Моя кровь мгновенно загорается.

Свадебный поцелуй затянулся, но потом Терред все-таки взял себя в руки, меня продолжил держать, да и пошел по проходу к повозкам. А сверху продолжали падать белые лепестки. Было настолько красиво и празднично, что я постаралась запомнить этот момент во всех деталях и красках.

Повозка плавно тронулась с места.

– Куда мы дальше? – откинувшись на спинку сидения и закрыв глаза, поинтересовалась я.

– В особняк мэра. Глава города любезно предоставил свой дом для проведения торжества. Там мы пробудем до вечера.

– А после к вам домой? В тот замок в горах? – несмело предполагаю я.

– Нет, дорога туда займет время, а у нас на завтра назначена коронация. Не хочется постоянно куда-то спешить. Останемся на территории города.

– В особняке мэра?

– Нет.

– В академии?

– Нет.

– Где же?

– Ты узнаешь, когда придет время.

Опять эти недомолвки.

– Почему нельзя сразу все сказать? – спрашивают зло.

– Ты когда обижаешься, так забавно надуваешь губы, – насмешливо замечает Терред.

– Вам это нравится?

– Что-то в этом определенно есть.

– Поэтому вы мне все время недоговариваете? – спрашиваю, поджимая губы и распахивая глаза.

Арвендел устало прикрыл глаза. Раньше он казался бодрее.

– Мейлан, ко мне на ты. Только недавно ведь у тебя это получалось.

– У вас тоже недавно получалось отвечать на вопросы, – говорю я и дальше размышляю вслух, чтобы это не казалось прямым вопросом. – Изменение погоды, наверное, занимает много энергии и магических сил.

– Обычное – нет. Во всяком случае, у меня нет. Если же изменения погоды имеют неестественное происхождение и непосредственно управляются извне, тогда может быть немного сложнее.

На какое-то время в повозке повисла тишина. Думаю. И тут меня озаряет.

– А помните день, когда Исай с Этером с подачи Лангре-

да решили биться? Тогда еще в момент поединка погода так резко поменялась на грозу и проливной дождь, и потом так же быстро улучшилась.

Глаза Терреда весело заблестели.

– А ты бы хотела стать девушкой кого-то из этих двух?

Ну, понятно все.

Повозка остановилась. Дом мэра, оказывается, совсем недалеко от главной площади. На выходе из транспорта у меня опять случилась какая-то путаница с ногами, а может, с подолом платья. Чуть не полетела носом в землю, и это перед встречающими у входа гостями. Но Арвендел успел поймать меня за талию, притянуть к себе, а затем, подумав, снова взял на руки под одобрительный гул наблюдающих.

– Я такая неуклюжая сегодня, – хмыкаю я.

– С чего бы, интересно? – язвительно произносит Терред.

– Но мне кажется, что это уже немного неприлично. Начиная со вчерашнего дня, нас если вместе видят, то я почти постоянно у вас на руках. Еще и целуемся у всех на глазах.

– Ну я же древний король. От меня и ожидают каких-то древних варварских поступков.

– А-а, вот оно что.

Арвендел так меня в дом и занес на руках после всех приветственных речей и аплодисментов. Я еще удивилась, что целоваться не заставили, может быть, даже капельку расстроилась.

В холле муж все-таки поставил на ноги, и меня увели ма-

лознакомые нарядные девушки «поправить прическу». Оказавшись без Терреда, почувствовала себя некомфортно. Вокруг одни незнакомые лица, все преувеличенно радостные, услужливые. На меня постоянно сыплются новые незнакомые имена, я же только и успеваю кивать, да и улыбаться для приличия, но в этой круговерти не запоминаю не то что имен, но даже лиц.

Наконец, выхожу из гостиной, переполненный юными знатными особами, и почти сразу оказываюсь перехваченной Терредом.

– А я думала, вы в зале, – отмечаю я. – оказывается, тут ждете. Зачем?

– Ты сегодня слишком красивая. Боюсь, что похитят, – шутливо ответил супруг.

Выходим с Арвенделом в зал, где уже началось празднество. Я под впечатлением. Это не студенческий бал. От красоты и пестроты убранства зала у меня зарябило в глазах. Повсюду цветы, украшения. На стены и потолок маги наложили иллюзию, и кажется, будто их вообще нет, а мы посреди цветущего сада под открытым небом, в котором то и дело взрываются салюты. Громко играет музыка, в разных концах зала выступают артисты с номерами, по залу снуют люди с угощениями и напитками. У меня глаза разбегаются, не знаю, куда смотреть. И пока не увидела ни одного знакомого лица, кроме самого Арвендела. Ой. Я же теперь тоже Арвендел! Мейлан Арвендел. Так странно и непривычно звучит.

Сам Терред в этом потоке постоянно подходящих к нам людей ориентируется очень хорошо. Как будто бы всех знает, во всяком случае, легко называет всех по именам, интересуется их семьями, знает, кто где учится из детей, кто у кого жених или муж, уточняет, что помнит о чьих-то проблемах и не против в будущем помочь.

Я не понимаю. Терред ведь здесь не так давно, а уже со всеми так хорошо знаком? И главное, я вижу, что знать тоже под впечатлением от такого к себе внимания, да и в принципе в восторге от древнего короля.

– Как вы всех так хорошо запомнили? – пораженно спрашиваю я, когда выдалась свободная минутка между желающими к нам подойти и пообщаться. – Я вообще ни одного имени даже не вспомню после этого вечера.

– На память никогда не жаловался.

– Везет вам.

– Скоро твоя память тоже станет лучше.

– Почему это?

– Я приложу к этому усилия, – неопределенно произнес Терред. Больше я узнать не успела, нам навстречу выплыла моя мама с сестрой и братом.

Глава 5

– Мейлан, девочка моя! – воскликнула мама, всплеснув руками, тут же оказалась рядом и заключила меня объятиями. – Как я рада! Как рада! Поздравляю тебя, красавица моя! Ну как же тебе повезло!

Мама сыплет поздравлениями. Мама сегодня как никогда дорого выглядит. Подозреваю, что ее наряд, как и одежда и брата с сестрой, стоит целое состояние. Скорее всего, у семьи теперь нет и не будет финансовых проблем. Наверное, еще и титулы высокие получат. Да-а, мама сегодня сияет и просто фонтанирует восторгом. Сбылись ее самые смелые мечты.

Когда мама переключается на поздравление Терреда, то вдруг начинает смущаться, краснеет и восторг свой выражает не так бурно, склоняется в низком элегантном поклоне.

– Мэл, поздравляю, – говорит брат, выступая чуть вперед и широко улыбаясь.

– Спасибо, – неловко обнялись с братом. Мы никогда с ним толком не общались, у него свои интересы, у меня свои.

Подходит сестра. Она выглядит чудесно. Нежная, воздушная блондинка. И платье под стать. Сестра словно облачко из нежных и изящных кружев молочного цвета, великолепно подчеркивающих ее светлую кожу и точеные плечики.

– Поздравляю, Мэл, – сестра не обнимает меня. Смущается. Взгляд и руки опущены, а пальцы нервно с силой пере-

плетены. Волнуется. Сейчас Ами очень напоминает мне меня в начале первого курса.

Отвожу сестру чуть в сторону, пока мама осыпает Терреда комплиментами и восхвалениями, умудряясь при этом еще нахваливать брата, намекая, что он ну очень достоин высокой, важной и ответственной должности в столице.

– Спасибо. Так давно не виделись. Как вы вообще?

– Благодарю, все замечательно. Мы с мамой и братом переехали в столицу. Младшие остались дома, пока здесь все обустраивается. Да и мама не хочет, чтобы младшие сейчас мешали устраивать мою и брата жизнь.

– Как устраивать?

– Брату и мне покупают гардероб. Мама хочет, чтобы мы поучаствовали в будущем брачном сезоне, хотя маме уже поступило несколько выгодных предложений о браке на мое имя. Она пока раздумывает.

– Ами, а ты сама к этому готова? – говорю я на тон тише. – Хочешь замуж за того, кого выберет мама?

Сестра неопределенно пожимает плечами.

– Я к этому готова. Да и мама обещала прислушаться к моему мнению и вкусам относительно выбора жениха. У нас ведь теперь есть возможность перебирать, но долго тоже нельзя перебирать, я могу перезреть, буду не так свежа и желающих на мне жениться станет меньше.

Покачала головой. Амайла говорит мамиными словами.

– А чем бы ты хотела заниматься по жизни? Ну хотя бы

после замужества, — спрашиваю, пытаюсь понять, могу ли я чем-то помочь сестре. Не знаю, почему и как это объяснить, но мне ее отчего-то жалко.

— Семей, конечно. Я не маг, а прочие дела мне не по статусу.

— Мейлан, Амайла, ну куда же вы отошли? — окликает нас мама. — Я же не представила его величеству Амайлу.

Тут мама рассыпается в восхвалениях Ами, на словах выходит, что она просто совершенство и идеальна.

— Амайла будет прекрасной женой, у нее чудесный характер. А какая красавица! — произносит мама восторженно. — Во всем хороша, жаль только, что не уродилась магом и не избранная. Она бы стала идеальной женой правителя.

Эм, это мама сейчас сказала, что на роль нареченной Ами подошла бы лучше? Я, конечно, знаю, что мама считает Ами более удачной в плане внешности и характера, но все эти рассуждения о наших достоинствах и недостатках — это как-то слишком. Терред обнимает меня за талию, притягивая к себе ближе.

— Амайла, несомненно, достойная девушка, но вы не представляете, как я рад, что из всех девушек этого мира нареченной оказалась именно Мейлан. Она словно создана под меня и мои вкусы. Ну и, не считите за оскорбление, блондинки в принципе не в моем вкусе. Я уверен, что Мейлан станет более чем достойной правительницей, ее красота и характер яркие и более чем интересные. Я наблюдал за Мейлан в ака-

демии. Она разбила не одно сердце, несчастные влюбленные поклонники ухлестывали за ней толпами. А один студент был настолько сражен ее красотой, умом и магическим талантом, что чуть не умер. У него остановилось сердце, но, к счастью, Мэй, благодаря своему лекарскому таланту, сумела спасти несчастного.

Это Арвендел сейчас говорит про мой бой на турнире с второкурсником?

– Да? Не знала, – растерянно произносит мама, пораженная моими успехами.

– Теперь знаете, насколько талантлива ваша дочь Мейлан. И внешне так похожа на вас. Подозреваю, во время своего брачного сезона вы блистали.

Мама зарделась.

– Да-а, было дело.

– Сейчас я знаю, вы живете одна, наверное, тяжело было поднимать детей без посторонней помощи, наверняка очень переживали за их будущее.

– О, да!

Так, мама уже смотрит на Арвендела с восторгом. Впрочем, как и все здесь. Почему на меня его обаяние не действует? Точнее действует, но как-то не совсем так.

– Теперь, когда у вас все в порядке в делах и с финансами, – тем временем продолжает мысль Терред. – Может, настало время подумать и о себе?

– Ну как же... Пока всех детей не пристрою удачно, я не

успокоюсь, – кокетливо отвечает мама, стреляя в моего мужа глазами.

Пора менять тему, я считаю.

– Мам, а ты не знаешь, тети наши приехали на праздник? Я их что-то пока не встретила. Ну, может, кто-то из наших соседей и их с детей, с которыми я раньше дружила?

– Ну что ты, милая. Конечно нет. Я не стала никого звать. Они же нас опозорят. У них никаких светских манер и соответствующих празднику нарядов. Приглашать их на свадьбу правителя, сама подумай.

– Ясно, жалко.

Еще немного поговорила с родственниками и потом с ними с облегчением попрощалась. Терред задумчиво смотрит в спину моей уходящей мамы. Этот его взгляд. Мне кажется, супруг задумал что-то нехорошее.

– Дорогая?

– Что?

– Тебе не кажется, что у твоей мамы слишком много свободного времени и энергии?

– Хм. Возможно. Вы хотите ее занять каким-то делом?

– Она вдова, еще достаточно молода и симпатична.

Меня поразила догадка.

– Вы хотите выдать ее замуж?

– Да, я считаю, пора переключить ее внимание на свою личную жизнь, а то о чужой она думает излишне много.

– А вы разве можете...

– Как только официально меня признают королем, да, я смогу это устроить.

Вот же злодей какой. Мягко стелет. Маму прямо окрылил, вон, не идет, а порхает. Плечи расправлены, горделивая осанка. Наверняка довольная донельзя и даже не подозревает, какая подлянка ее ждет. Маму статус одинокой вдовы на самом деле более чем устраивает. Она независима, сама распоряжается финансами, живет как хочет. Да-а, Терред все же коварен и очень непрост.

Поймала себя на том, что улыбаюсь. Можно было бы, конечно, вступить за маму, но Амайлу жалко. Может, тогда у сестры появиться чуть больше свободы и возможности прислушаться к себе самой и своим желаниям?

Терред вдруг притягивает меня, крепко обнимает и предлагает:

– Достаточно на сегодня светских бесед, идем в ту часть зала, где танцуют.

О, это я не против.

Только мы с супругом направились потанцевать, как на дороге возник еще один желающий пообщаться. Не сразу поняла, в чем его странность и зачем он в нас бросил какой-то металлический шар, а вот Терред среагировал мгновенно, закрыв меня собой и магией перехватив шар. Но перехватить оказалось недостаточно.

Вспышка. Я не знаю, что это было, но меня отбросило чуть назад. Затем крики разбегающихся гостей и короткий,

но страшный бой Терреда с непонятным гостем.

– Умри, темная тварь! – яростно кричит неизвестный мужчина, его лицо искажено яростью. Он проигрывает, но в последний момент в его руках оказывается новый шар, и это не то, что испугало меня больше всего.

– Тер, сзади! – кричу я, при этом сама, даже не задумавшись, формирую и отправляю атакующее заклинание в еще трех мужчин, подбирающихся к Арвенделу со спины. Мне показалось, что в их руках такие же шары.

Особо я, на самом деле, не помогла. Мою атаку отбили, но как минимум двое отвлеклись, Терред среагировал, и вот уже все четверо лежат на полу, не в силах пошевелиться под его заклинанием.

Выдохнула. На самом деле, все происходило буквально за секунды. Вот уже к нам бегут воины. Пока нападавших поднимают, забирают странные шарики и заковывают в анти-магические кандалы, тот первый нападавший не унимается, орет, ругается.

– Люди! Маги! Вы совсем потеряли головы и совесть?! Ради власти и силы готовы на все? Кого вы ставите над собой? Вы хотя бы это понимаете?!

Оп-па, на самого говорливого наложили заклинание молчания. В целом, на нападавших смотрят с осуждением и изумлением. Судя по поведению нападавших, это какие-то фанатики, которые против разного рода непонятных древних оживших памятников у власти. Оно и понятно, что аб-

солютно всем нравиться не будешь, но одеты нападавшие хорошо, черты лица благородные, заметно, что они из знати, еще и маги. Зачем бы им так рисковать? Теперь могут потерять свое положение, в тюрьму наверняка отправятся.

Подхожу к Терреду. Супруг выглядит задумчиво. Музыку в зале прервали, но теперь она заиграла вновь.

– Как ты? Они тебя не задели? – в первую очередь интересуется муж.

– Кажется, нет, – пожимаю плечами. – У тебя кровь на щеке, – замечаю я и тяну руку к лицу Арвендела, чтобы быстро залечить возможный порез, но тут же руку отдергиваю. Стоило только поднести пальцы к щеке, и черты лица у Терреда поплыли, совсем как у эльфа из сна.

– Это не моя, – спокойно отвечает Арвендел и стирает платком кровь. Пореза действительно нет.

Решившись, касаюсь все-таки ладонью щеки мужа. Все нормально. Никаких странных зрительных эффектов. Может, я просто не выпалась? Вот и мерещится. На всякий случай все равно прошупываю щеку. Теплая, настоящая, сегодня еще и гладко выбритая. Ладонь Терреда вдруг накрывает мою руку.

– Дорогая, это ты за меня так переволновалась, что так упорно проявляешь чувства на людях? Раньше ты больше смущалась.

Еще как переволновалась. Настолько, что готова открыть Арвенделу нос ради проверки, настоящий он или нет.

– Я просто задумалась.

– О чем же? – Терред приобнимает меня за талию, руку со щеки забирает и держит в стороне, а потом начинает вести меня в плавном неспешном танце.

– Утром я подслушала разговор студенток о вечернем бале в академии. И завидовала им. Мне казалось, что там будет куда интереснее, чем на собственной свадьбе. А сейчас понимаю, что тут не менее насыщенная и увлекательная программа.

Глава 6

Терред хмыкнул и плавно увел нас в ту часть зала, где уже вновь возобновили танцы. Танцевали долго, супруг так как будто решил компенсировать потерянный студенческий бал, но при этом ни с кем, кроме него, танцевать он не позволил. Он действительно словно выжидал, когда у меня закончится энергия, и в итоге я первой попросила пощады и отдыха. Шутка ли. Только вчера я участвовала в турнире по боевой магии, попала к лекарям, а сегодня у меня уже свадьба, неожиданные посиделки со жрецами, покушение, танцы до изнеможения.

Перешли в часть зала, где сидят за столиками, едят и смотрят выступления артистов. Наконец-то удалось нормально и полноценно поесть. С наслаждением скинула туфли. Фу-ух, вот это блаженство. Посижу пока так, благо, подол платья прикрывает ноги.

Надо отметить, что выступлению артистов не мешает музыка из зала, здесь есть своя, только ее и слышно. Скорее всего, в зале настроена акустическая магия.

На выступление артистов я засмотрелась. Там, где я жила, такого не показывали бродячие артисты, а в столице я в основном только в академии и была. В общем, за выступлениями наблюдала с интересом и удовольствием. Особенно понравился один акробат и его номер с магическими иллюзи-

ями и тем, что он творил на их фоне. Начиная с середины своего номера он еще и раздеваться начал, так что если кто-то из дам до этого и не смотрел номер, то теперь все очень заинтересовались. Он разделся по пояс, оставшись только в обтягивающих лосинах и ни капли не стесняясь своего рельефного поджарого тела, и продолжил выполнять в воздухе с веревками просто невероятные вещи. Только я так и не поняла, зачем он разделся.

– Дорогая, мне кажется, или тебя действительно крайне поразил этот гимнаст? – звучит у меня над ухом мягко, вкрадчиво, чуть насмешливо и вместе с тем опасно.

Перевожу взгляд на Терреда. Оценила ширину его плеч. Больше, чем у гимнаста. Пожала плечами.

– Да нет.

Вернулась взглядом к действию на сцене. Гимнаст уже заканчивает свое крайне гибкое и ловкое выступление, застывает в воздухе, с улыбкой обводит взглядом зал, и... его взгляд задерживается на мне. Подмигнул так лихо и задорно, поиграл мышцами на груди. Не знаю, отчего, но щекам вдруг стало жарко. Опускаю взгляд, но потом поднимаю его вверх, чтобы убедиться в том, что мне показалось. Ой, нет, не показалось, все еще смотрит.

– Какой рискованный парень, – задумчиво произносит Арвендел.

В следующее мгновение канат гимнаста вдруг обрывается, и тот летит вниз под испуганные женские крики. Я сама

испугалась и вскочила с места. Но, к счастью, все обошлось. Мужчина упал на страховочную сеть. Причем очень ловко, словно так и было задумано, перекувыркнулся, и вот он уже на твердой сцене раскланивается перед рукоплещущими ему дамами.

– Это вы сделали? – спрашиваю я строго и обвиняюще, садясь на место.

– Он там слишком долго висел. Мне показалось, что у него проблемы со спуском, так что помог немного, – невинным тоном ответил супруг.

– А вы не такой хороший и благородный, каким кажетесь, – замечаю я.

– Я разве тебе или кому-то сообщал, что я хороший и благородный?

– Ну... там, на параде, когда вы говорили речь перед отправлением в поход, вы именно такое впечатление и создавали. Как-то связано то, что вы не совсем такой, каким кажетесь, с покушением? Почему вас называли темной тварью?

– Заговорщикам виднее.

Хм. Терред явно не удивлен ни поступком, ни словами нападавших.

– Интересно, что за шары они в нас бросали.

– Они бросали их в меня.

– Какое-то невероятное оружие суперсилы?

– Нет. Конкретно эти шары совсем не оружие. На жизнь заговорщики не покушались, поэтому тоже остались целы.

– Так для чего эти шары?

Арвендел молчит и преувеличенно заинтересованно смотрит на вышедшую выступать фигуристую гимнастку. Ну, понятно все.

– Как их накажут?

– Все нападавшие – молодые и горячие выходцы из благородных семейств, маги. Магов сейчас лучше беречь. Формально они напали еще не на правящую семью, так что не слишком сурово. Они вернутся в свои семьи.

– И все? Что им помешает напасть вновь?

– Для них в этом уже не будет смысла. Им сотрут память.

– Об этом дне?

– Неизвестно, когда именно они решились встать на неправильный путь, так что вплоть до детского возраста. Помнить часть родственников будут.

– Ого. Им придется заново всему учиться?

– Нет. Навыки останутся. Общие знания будут всплывать в памяти интуитивно, когда потребуются. Главное, заговорщикам уже будет не до козней. Естественно, просто так их без наблюдения не оставят и помогут адаптироваться, но уже с правильными жизненными установками. Возможно, они еще станут верными сторонниками короны.

У меня по коже побежали мурашки. Арвендел сейчас пугает меня. Нет, не самим наказанием для заговорщиков, а тем, как об этом говорит. Скучающе, буднично. Словно в его прошлой жизни до проклятия подобное было повседневно-

стью, и недовольных, да и в принципе врагов, у древнего короля было немало, и схема решения проблем с ними давно отработана.

– А как насчет того...

– Мейлан, сегодня я не хочу говорить о делах. Для этого есть другие дни. Единственное, что я хочу сказать по поводу того инцидента – я рад, что он произошел. Не ожидал от тебя такой реакции. Я полагал, что ты не против остаться вдовой, но вместо этого ты так рьяно и бесстрашно кинулась на защиту. Скажи, неужели я тебе все-таки нравлюсь?

Чувствую, как щеки, да и уши, вновь начали предательски краснеть.

– Ну, я же клялась в храме вас защищать. И вообще... вы же древний король, вроде как наше достояние...

Что я несу? Точнее мямлю. А король взглянул на меня так иронично, одну бровь скептически приподнял и совсем уж неожиданно расхохотался. Кажется, не обиделся.

– Да, Мейлан, а ты умеешь утонченно отбрасывать. Ты поела? Хочешь еще здесь посидеть, или пойдем на свежий воздух? Уже почти стемнело, организаторы обещали устроить в небе невероятное представление.

– Идем, – кротко ответила я, вставая и обуваясь. Щеки все еще горят и, наверное, не скоро остынут.

Терред вывел меня на небольшой укромный балкон, увитый плющом. Кроме нас на нем никого. Внизу, на улице, шумно, балкон выходит прямо на небольшую площадь. Лю-

дей там сегодня гуляет невероятно много, свадьбу празднуют с размахом. А ведь Арвендел еще даже не официальный король.

Забыла про все, как только небо осветил огненный грифон. Его крылья, кажется, раскрылись, накрыв всю столицу. Огромный! У меня дыхание перехватило от такой красоты. Красочное небесное представление захватило полностью. Осознала, где я и с кем стою, только когда мне на плечи опустился китель.

– Становится холоднее, – шепнул мне на ухо Терред, крепко прижимая спиной к себе и обнимая так, словно желая еще больше согреть. – И это не естественное похолодание. Никак не уgomонится.

Молча смотрю на небо. Голову откинула назад на грудь супруга. Арвендела бесполезно о чем-либо спрашивать. Сам расскажет, если надо.

Еще пару минут смотрим с Терредом на небо вместе, его ладони гладят меня по талии, животу, опускаясь то чуть выше, то ниже, и сейчас под этим небом это не кажется чем-то неправильным или смущающим. Наоборот, так естественно, правильно, приятно. Его прикосновения будят во мне совершенно неожиданные ощущения и желания.

А затем Терред разворачивает меня к себе. Медленно склоняется, берет за подбородок и заглядывает в глаза. Его взгляд серьезен и внимателен. Он смотрит на меня странно. Словно изучая.

– Ты ведь моя. Полностью. Вполне официально. А я почему-то все равно ощущаю себя вором.

М-да, это как-то странно.

– Впрочем плевать, – с этими словами Терред резко сократил оставшееся совсем небольшое расстояние между нами и поцеловал. Требовательно, властно, но в то же время нежно.

Больше всего удивила именно нежность или скорее бережность его касаний. Когда воздуха стало не хватать, Терред отстранился, взял меня за руку и сказал:

– Идем.

По спине побежали мурашки. В интонации короля ничего особенного не было, но сразу стало ясно, куда, зачем и для чего. Настало время следующего обряда. Ночного. Того, что проведет сам Арвендел.

Ноги снова путаются и не держат, они как ватные стали, а тело пробивает дрожь, но я держусь и стараюсь сохранять хоть какое-то самообладание. Не знаю, почему, но предстоящая брачная ночь меня ужасно пугает. Морально я не готова. Наверное, от того, что так толком до конца не понимаю Терреда, кто и что он такое. Если бы мне сейчас предстояла ночь с тем же Этером, я бы, конечно, тоже рада не была, но хотя бы понимала, чего примерно ждать.

С удивлением понимаю, что Арвендел из особняка никуда уходить не намерен, мы идем не во двор, а... в подвал.

Глава 7

– А зачем мы спустились в погреб? – спрашиваю я, уже морально готовясь вырвать свою руку из ладони Терреда и дать стрекоча. Я все могу понять, но брачная ночь в подвале дома мэра – ни за что.

– Ну как же, – Арвендел весело фыркает. – Тут такая романтическая обстановка. Моя темная сущность тяготеет к подземельям.

Все-таки попыталась рвануть прочь от Терреда, но вырвать руку не вышло. Ну и хватка.

– Мейлан, успокойся, пожалуйста, я шучу.

– Ничего себе шутки! Я и так на взводе!

– Я тоже крайне заведен, но я же держу себя в руках.

Терред останавливается возле одной из стен погреба, что-то нажимает на каменной кладке, и стена вдруг приходит в движение. Перед нами открывается проход. Совсем не темный. В нем множество магических фонарей, стены украшены цветами и лентами с поздравлениями. Это все очень странно. Терред заходит, утягивая меня за собой, и стена за нами тут же закрывается. Если вдруг что-то случится, то я отсюда вряд ли выберусь...

Глубоко вдохнула. Спокойно. Завтра коронация, вряд ли Арвендел собирается хоть как-то мной рисковать. Идем по извилистому проходу. Постепенно магических фонарей ста-

новится все меньше, цветы и украшения тоже остались позади, а мы с Терредом, активировав собственные магические огни, спускаемся куда-то все ниже и ниже. Дорогу назад я уже точно забыла.

– Мы сейчас под городом, – все же снизошел до разъяснений супруг. – Ты ведь знаешь, что столица очень древняя, гораздо древнее меня самого. Естественно, здесь очень развитая система подземных лабиринтов. Мы уже почти пришли под академию. Ты ведь знаешь, что академия Арвендел раньше была моим домом? Ну а столица именно здесь тоже расположена не просто так, она находится на месте силы. Месте, где сама земля способна подпитывать и усиливать магов и магических существ. Не просто так магические роды стремятся жить именно в столице. Сейчас я веду тебя к самому источнику этой силы.

– Брачная ночь с вами должна быть у источника магической энергии?

– Ты очень сообразительная девушка, Мейлан.

– И этот источник где-то под академией.

– Очень глубоко под ней.

Пройти пришлось немало. Устала. Еще туфли и платье это пышное. И уже совсем не такое белоснежное, как было утром – в подземельях грязно, местами пыльно, местами мокро. В какой-то момент, невзирая на протесты, Терред взял меня на руки.

И вот, мы входим в просторнейшую пещеру. Потолок ее

настолько высокий, что теряется во тьме, и неясно, где вообще кончается. В пещере шумно из-за льющегося вдоль одной из стен водопада, впадающего в небольшое озерцо, исходящее паром. По стенам пещеры и в воздухе развешены магические огни, но горят они неярким интимным светом. В центре пещеры пугающий каменный алтарь, а немного в стороне... вполне себе обычная кровать. Ну, только что королевских размеров и соответствующего вида и комфортабельности.

Да-а... моя первая ночь с мужчиной. В подземелье. В пещере с каменным алтарем и каменной кроватью. Может, в обморок упасть для приличия?

– Как тебе здесь? Очень страшно? – любопытствует Терред будничным тоном, ведя меня к водоему.

– Не то чтобы прям очень сильно. В целом... неожиданно. Все такое таинственное. Только кровать смотрится неуместно, – отвечаю я, нервно хмыкнув. Интуиция кричит, что надо отсюда скорее бежать, а разум – что некуда.

– Тем не менее, кровать здесь – самый необходимый элемент, – фыркает Арвендел и останавливается у края водоема. – Основная часть ритуала будет проходить в воде. Тебе помочь раздеться?

Что-то мне совсем нехорошо. И голова закружилась, и белые мушки перед глазами начали летать.

– Спокойно, – Терред ловит оседающую меня, взмахивает рукой, и на берегу появляются мягкие подушки, лепестки

цветов и множество совсем крошечных магических огоньков, окаймляющих водоем. – Так лучше?

Ну, не знаю. Красиво, конечно. Но это как... подуть на ранку – наверное, должно быть приятно и успокаивающе, но лучше бы просто полечить, а в моем случае сбежать, куда глаза глядят. Мало того, что первая брачная ночь в пещере, так еще и преимущественно в воде. И раздеваться надо сразу... может, и правда, раздеться, зажмуриться, и пусть все пройдет побыстрее?

– Нет, – обреченно произношу я и начинаю раздеваться. Точнее пытаюсь. Корсет так хорошо завязали, что никак самой не снять.

Терред приблизился сзади и, судя по треску, просто порвал платье. Ну и силища. А как же я обратно пойду? Или не пойду? Вдруг меня обманывали, а сейчас случится кровавый ритуал какой-нибудь, где нужна невинная невеста? Алтарь в виде ложа тут не просто так ведь. Только что кровать немного успокаивает.

Платье соскальзывает на пол. Зябка обхватила себя руками, хотя тут вовсе не холодно. Нервы натянуты до предела. На мне осталось только белье, чулки и туфли... Туфли полетели куда подальше. От них я с удовольствием избавляюсь. Арвендел все еще сзади, осторожно, едва ощутимо касается моих волос, многочисленные шпильки падают у моих ног, и вот уже на плечи водопадом опускаются волосы, чему я тоже рада, ведь волосами можно хоть немного прикрыться.

– Ты очень красивая, – сообщает мне Арвендел на ухо. Он сзади, он очень близко, но не касается меня. Боюсь обернуться и посмотреть на него. Крепко-крепко зажмурилась. – Одежду нужно снять всю.

Дрожащими пальцами пытаюсь снять белье, но не выходит. Не из-за проблем с завязками. Я просто не могу. Застыв, сама словно превратилась в камень, когда за меня от остатков одежды меня стал освобождать супруг, на этот раз мучительно медленно, то и дело касаясь кожи.

– Спускайся в воду, – голос Терреда изменился, он говорит низким, хриплым тоном, в котором появились урчащие нотки.

Стараясь не думать о том, что я полностью раздета, делаю шаг вперед, спотыкаюсь о подушку, и Арвендел тут же подхватывает меня под локоть и не отпускает, пока я захожу в воду. Да, мои глаза все еще закрыты, но в воде стало хоть чуточку спокойнее, вода ведь хоть немного прикрывает мое тело, а еще она теплая и как будто бы ласково обнимает.

Под водой оказались выбиты крупные гладкие ступеньки. Села на ступень, и теперь из воды видны только мои плечи. Решилась, наконец, открыть глаза и обернуться. Терред все еще на берегу, застала момент, как он стягивает с себя рубашку. Ой, взялся за пояс. Не стоит смотреть, но ощущаю, что в душе поселилось прямо какое-то болезненное любопытство. Арвендел ловит мой взгляд.

– Мейлан, я хочу тебя предупредить. Мне нужно будет те-

бе кое-что показать. Не бойся, это не страшно и никаким образом вреда он тебе не причинит. Он вообще от тебя в вос-
торге.

– Я понимаю, – тихо отвечаю я, опуская взгляд к брюкам Арвендела. Крепко сжала кулаки и кивнула для собственной уверенности. – Я готова, показывайте.

Терред вдруг хмыкнул.

– Я не об этом, Мейлан.

И совсем уж неожиданно супруг передумал снимать брюки и зашел в воду прямо в них. Ну... это даже как-то нечестно. Я полностью раздета.

– Мейлан, – Терред берет меня за руки. – Что бы ты сейчас ни увидела, не бойся, страх он не любит и не уважает. Еще раз повторюсь, ничего плохого он тебе не сделает, больно не будет. Сегодня вы просто познакомитесь поближе.

– Точно больно не будет? – с недоверием уточняю я. Подружки в деревне рассказывали мне, что очень даже может.

– Конечно, нет. Я просто покажу тебе своего зверя. В первый раз это лучше делать в спокойной и уединенной обстановке.

Сколько церемоний, только чтобы «зверя» показать. Может, у Арвендела там что-то не так? Со «зверя» проклятие не снялось? Или кривой какой? А может...

– Я поняла и немного успокоилась. У меня так было, когда я выходила на арену и когда бой начинался. Можете снимать брюки и показывать своего «зверя». Давайте сделаем

все быстрее, а то я уже очень устала.

Терред вместо того, чтобы взяться за брюки, прикрыл свои мерцающие глаза с вытянутым зрачком. Плечи его подозрительно затряслись. Кажется, что он беззвучно смеется, но этого просто не может быть – не в столь ответственный и серьезный момент.

– Того зверя, которого ты имеешь в виду, я покажу позже, – наконец, выдал из себя Арвендел. – Мейлан, ты... невозможная. Тебе и так сегодня предстоит увидеть и узнать много нового, так что торопиться и показывать сразу все не стану.

Ой, что это?! Лицо Терреда подернулось рябью. Мне опять это кажется или нет? Для верности двумя ладонями сжала лицо супруга. На месте, больше никаких странных визуальных эффектов. Муж не удивился моему странному жесту. Взял меня за запястья, отстранил руки, успев поцеловать одну из ладоней, а затем молча начал отплывать от меня спиной.

– Терред, куда ты?

Супруг погрузился под воду с головой, полностью исчезнув из вида. Я не понимаю, что вообще происходит. Разве жених должен уплывать от невесты в первую брачную ночь? В храмовых книгах об этом ничего не было написано.

Глава 8

Даже не знаю, нервничать мне еще больше от такого поворота событий или наоборот радоваться передышке...

Додумать мысль не успела. По воде пошла крупная рябь, а потом, довольно близко от меня, над поверхностью стала появляться шипастая и рогатая... черная скала? А, нет, это не скала, у скалы не может быть светящихся алых хищных глаз. А она поднимается все выше и выше над поверхностью, стали окончательно видны черты узкой хищной морды, затем длинная гибкая шея с гребнем, а затем чуть показались два острых перепончатых пика, раскрывшиеся в два невероятных размеров крыла. Это что... дракон? В детских книжках их примерно так и рисовали.

Немая пауза. Я смотрю на дракона, дракон выжидающе на меня. Спасибо, хоть, не нападает, но взгляд у зверюги страшно голодный. Дракон. Ну конечно, а кого я еще могу увидеть в свою первую брачную ночь в пещере.

– Терред, это ты?

Я, конечно, в драконьих эмоциях понимаю мало, но сейчас мне показалось, что драконья морда сделалась донельзя ехидной, и, судя по тому, что дракон на мой вопрос никак не отвечает и не пытается, это точно Терред. Да-а, не про того зверя для показа я думала, это точно.

– Как так-то? Терред, как этот дракон в тебе вообще поме-

щался? Или ты его в пространственном кармане хранишь?

Дракон фыркнул, обдав меня струей теплого воздуха, а затем положил голову на воду и медленно, осторожно приблизился ко мне. Остроконечная морда замерла в каких-то миллиметрах от моей груди. Ну и размеры. Одни только драконьи ноздри величиной с мою ладонь.

С осторожностью коснулась драконьей мордахи. Провела рукой по гладким чешуйкам. На ощупь приятный. Ой. Дракон закрыл глаза и заурчал, как кошка. Все же дракон – это не совсем Терред. Арвендел даже в драконьем обличье ни за что бы не заурчал.

– Хороший дракон, – воркую я, наглаживая морду. В принципе, мне уже даже начинает нравиться такая брачная ночь.

– Уру-ру, – отвечает мне взаимностью черный, с виду жутко опасный хищник.

Одного не пойму, зачем для знакомства с драконом надо было раздеваться и сидеть в воде?

Мы какое-то время еще с сидели вместе с ним, он даже выбрался на берег, продемонстрировав всего себя. Красивый, мощный, изящный, опасный, а морда все равно очень ехидной кажется, и, я так думаю, это обычное ее выражение. А затем дракон аккуратно занырнул обратно в озеро, вернулся же Терред в своей человеческой форме. Показался из воды по пояс, сел рядом и утянул к себе на колени. Ой! А сейчас он уже без брюк.

– Ты очень хорошо отреагировала, Мейлан, – говорит супруг, зарываясь лицом в мои волосы. – Ни капли страха, что удивительно, только изумление. Не ожидал, что ты так спокойно встретишь дракона.

– Я просто в таком шоке, что мне уже не до страха, тем более и так весь день боялась. Устала. Сейчас я до конца все осознаю и точно испугаюсь.

Аккуратно, бедром пытаюсь нащупать и понять, что же там у Терреда под водой. По ощущениям выходит, что что-то очень крупное и твердое.

– К тому же ты сказал, что бояться не стоит, и наверняка дракон появился не просто так, и все под твоим контролем.

– На самом деле, бояться было чего, – отвечает Арвендел, чуть отстраняясь и кладя голову на берег. – За нахождение чужого в своем логове дракон бы порвал любого... кроме истинной нареченной.

Напряглась.

– То есть если бы я не была нареченной, то уже переваривалась бы у дракона в желудке?

– Дракон людей не ест, предпочитает баранину.

– Мне стало ощутимо легче. Но я ведь и правда могла не быть нареченной.

– Я был уверен, что это ты, дракон во мне всегда хорошо на тебя реагировал. Теперь, когда вы познакомились в пещере, он воспринимает тебя как свою и при любых обстоятельствах будет хорошо относиться и защищать.

– Так ты не человек, получается.

– Точно, что не эльф, – хмыкает Арвендел.

– И как называть тогда тебя? Дракон? – подумала немного. – Оборотень?

– Как тебе нравится. Во времена до проклятия нас как только не называли. Моим предкам поклонялись как богам.

– То есть ты не один такой?

– На сегодняшний день, возможно, и один, а может и нет. В любом случае, после этой ночи нас станет как минимум двое. А если у меня не выйдет нормально все проконтролировать, то через несколько месяцев и при удачном стечении обстоятельств трое или даже больше.

– Я не понимаю, – честно признаюсь я. – И боюсь.

– Бояться поздно, – замечает Арвендел.

– Может быть, – соглашаюсь я и уплываю в спасительную темноту. После встречи с драконом меня все-таки запоздало накрыло.

Очнулась так же резко, как и потеряла сознание. Надо мной лицо Терреда. По ощущениям, я все еще в воде.

– Я не стал тебя сразу будить, дорогая, чтобы ты отдохнула. Но сейчас нужно твое участие. Половина ритуала уже проведена.

Половина ритуала проведена? Может, я уже и не девица? Арвендел избавил меня от этих переживаний, сделав все без моего участия? Алтарь, интересно, был задействован? А кровать?

Поднимаю голову, оглядываю окружающее пространство и замираю. Мы все еще в воде, и она светится ярко-синим светом, мерцая переливами. Красота просто невероятная.

– Что происходит? – тихо спрашиваю я.

– Я разбудил источник, это сейчас не столько вода, сколько чистая энергия.

Терред берет меня за руки и, глядя мне в глаза, говорит что-то на незнакомом языке. Его глаза светятся как никогда ярко, а вскоре я замечаю, как и сама начинаю сиять. Сначала засветились руки, затем свет стал появляться везде. Как только я ощутила себя светящимся магическим фонариком, Арвендел отпустил мои руки и обнял. Продолжает что-то говорить и беззастенчиво меня лапает, все крепче и крепче прижимая к себе.

– А так трогать меня – это часть ритуала? – шепчу вопрос Терреду на ухо.

– Нет, – прерывая поток незнакомых слов, отвечает Арвендел. – Это я не могу удержаться. Больше ни о чем пока лучше не спрашивай. Скоро появятся духи энергий, важен твой настрой.

– Что за духи? – не выдерживаю я. Как это ничего не спрашивать, когда столько неизвестного.

– Наблюдатели.

– Зачем?

– Мейлан, все, тихо.

Лучше бы ничего не спрашивала. Теперь напряжена силь-

но, и Терред, трогая меня там, где никто и никогда не смел трогать, не способствует успокоению. Хотя вот когда гладит спину и плечи, приятные ощущения.

И вот, супруг закончил свою ритуальную речь. Теперь и темная бездна над нашим головами стала мягко светиться. Арвендел наклоняется ко мне.

– Я уже клялся, что буду защищать тебя, Мейлан. Скажу это еще раз. Я клянусь защищать тебя, оберегать, хранить как свое самое большое сокровище. Заботиться, холить, лелеять, не причинять вреда.

– Почему ты ничего не говоришь про любовь?

– А ты готова о ней говорить?

Закусила губу. Не уверена.

– Пока я прошу тебя только не бояться. Вреда я не могу тебе причинить. Ты моя пара. Самое ценное, что только может у меня быть. Но сейчас ты просто человек. У нас разные силы и продолжительность жизни. Если ты умрешь от старости гораздо раньше меня, мой дракон умрет от тоски по тебе. Чтобы такого не случилось, в день единения проводится ритуал. После него ты станешь энергетически сильнее, у тебя откроются новые способности, продолжительность жизни увеличится. Силу эту тебе дам я, у меня ее много, с лихвой хватит на двоих. Мы будем энергетически связаны. А вот новые способности могут дать духи, если захотят и ты им понравишься. Пока они наблюдают за тобой. Сейчас же... пройдет первый ритуал единения.

– С духами?

– Со мной, – сказав это, Арвендел тут же меня поцеловал. Страстно, с требовательным напором, нетерпеливо, жестко. Одной рукой подхватил, со всей силой прижимая к себе.

На самом деле, я толком и не успела осознать, что происходит, но азарт Терреда мне все-таки передался, а ощущения хоть и пугающие, но в целом приятные.

Больно не было. Совсем. А еще успела заметить, что с каждым новым резким, сильным движением Арвендела внутри меня словно разрастается тепло, а кожа начинает светиться все ярче и ярче. Потолок над нами тоже светлеет. В момент, когда удовольствие и тепло внутри меня достигло пика, я засветилась, словно звезда. От нестерпимо яркого света зажмурилась, но даже это помогло слабо.

Все тело вибрирует и словно плывет по теплым волнам неги и наслаждения. Тяжело дышу, уткнувшись лбом в плечо Терреда. Нет никаких сил пошевелиться. Я, конечно, многое предполагала и представляла о первой брачной ночи, но точно не такое.

– Мейлан, как ты? – обеспокоенно спрашивает Арвендел. Лениво открываю глаза. Кожа больше не сияет.

– Как потухший магический огонек. Уставший, удивленный, но в принципе довольный.

Терред хмыкает, берет меня на руки и выходит из воды. Доносит до алтаря и аккуратно кладет на гладкую каменную поверхность.

– Полежи пока здесь, отдохни.

– А подушечку? Плед? – зевая, спрашиваю я. Мне уже все равно, где лежать, не смущает, что я полностью раздета, бояться тоже нет желания, поспать бы. Подкладываю руку под голову и задумчиво смотрю на светящийся потолок. Он не просто светится, свет двигается, перемещается, имеет свои оттенки, и кажется, будто потолок внимательно смотрит на меня в ответ.

– Чуть позже, Мейлан, пока отдыхай так, но не засыпай. Еще один ритуал проведем, и все, потом в кровать.

– Давай тогда побыстрее, – в очередной раз сладко зевнув, прошу я. Не заснуть будет очень тяжело.

Терред опять начинает говорить что-то на незнакомом языке, и свет на потолке словно начинает волноваться и шевелиться активнее.

Глава 9

Вообще, потолок надо мной красиво шевелится. Убаюкивающе. Арвендел так и вовсе словно колыбельную бормочет. Мучительно борюсь с тяжелеющими веками. Немного проигрываю. Но вот, свет от потолка как будто начинает спускаться ниже, а потом и вовсе распадается на отдельные огни разных оттенков с длинными светящимися шлейфами, они кружатся по пещере, постепенно приближаясь ко мне. Несколько самых «храбрых» огоньков уже возле алтаря. Они с любопытством кружатся рядом. Один оказывается совсем близко, улыбнувшись, протягиваю к нему руку в попытке дотронуться, но не выходит, он тут же отпрянул. Подлетают еще зеленый, сиреневый, серебристо белый. Весело фыркаю. Настроение у меня странно-веселое. Огни забавляют и радуют, машу им рукой. И вот ко мне приближается серебристый. Протягиваю к нему руку, он кружится вдоль нее, не прикасаясь и словно изучая. Не знала, что так бывает, этот огонек теплый, бестелесный, но руке щекотно, кожа покрывается мурашками.

А потом серебристый огонек на мгновение замирает и затем быстро и резко вонзается мне в грудь. Из меня словно выбили воздух. Выгнулась дугой от боли. Ничего не вижу.

– Терред!

– Я здесь.

Ощущаю крепкие объятия Арвендела.

– Уже все, Мейлан, не волнуйся. Боль скоро пройдет.

– Я ничего не вижу! Я ослепла?

– Нет, это просто свет в пещере разом погас, из-за того что сущности ушли, забрав в дар всю свободную накопленную магию. Через пару минут можно будет зажечь новые огни. Я тебя сейчас перенесу на кровать.

Арвендел уже знакомо подхватывает меня на руки, и вскоре я оказываюсь в постели в объятиях голого Терреда. Супруг неспешно меня гладит, темнота ему нисколько не мешает. Голос у него был очень довольный.

– Ритуал прошел успешно? – с новой силой хочется спать, но любопытство еще сильнее.

– Более чем.

– В меня что-то вселилось?

– Да. Со временем, не сразу, ты сможешь перевоплощаться.

– В дракона?

– Не обязательно. Все зависит от той сущности, что тебя выбрала, посчитав наиболее близкой по духу.

– А в кого тогда я могу превратиться?

– Жизнь покажет.

– То есть я превращусь в ту сущность, которая в меня вселилась? Это будет ее воплощение?

– Нет, это будет твое воплощение. Это ты, и зверь будет тебе полностью соответствовать.

– Хм. Я подумала, что мне нужно стать драконом, чтобы... ну, чтобы гнездо, там, свить совместное. А если нет, зачем вообще это нужно?

– Это нужно, чтобы зачать потомство с такими же возможностями. Я в юности застал неприятный случай. Он был такой же как я, а его нареченная не получила на ритуале свою сущность, ее никто не выбрал. Спустя время у них все-таки родились дети. Двое задорных, хороших мальчишек. Близнецы. Их первое превращение случилось одновременно. Они превратились в двух чудесных крылатых волков. А вот обратно в человеческую форму вернуться уже не смогли, застряв в волчьей сущности со звериным сознанием.

– Какой кошмар. Они обратились уже взрослыми?

– Совсем еще волчатами. Их мать не вынесла горя, потеряла рассудок, ушла через какое-то время, а за ней и ее муж, долго без пары такие, как мы, не живут. Я поэтому никогда не стремился к браку и всем его рискам.

– Но ведь... я могу быть уже беременной. И так же могла не получить эту сущность!

Запоздало накатила страх и понимание, насколько беспечно я лежала на алтаре в столь судьбоносный момент моей жизни.

– Таков порядок ритуала. Если бы я сказал раньше, ты только боялась бы и оставалась напряженной. Это точно никак не привлекло бы сущностей. Вместо этого ты с ними заигрывала и улыбалась, даря им свое тепло. Поверь, в тот мо-

мент я боялся за нас двоих, но, в целом, я был уверен, что какая-нибудь сущность тобой обязательно заинтересуется и выберет – у тебя древняя, сильная и светлая душа.

– Откуда такая уверенность про мою душу?

– Это скорее мое предположение. Есть хочешь?

– Просто дико.

Арвендел отстранился, зажег огни над пологом кровати, я тут же спряталась под покрывалом, затем из ниоткуда на кровати возник ломящийся едой поднос, затем еще один с напитками.

– А кувшинчика с храмовыми напитками нет? – живо интересуюсь я, пока Терред наливает мне сок в бокал.

– Увы, пока не запасаю, – хмыкает супруг, на которого я стараюсь не смотреть в виду его раздетого состояния.

На еду накинулась, словно не ела дня три. Тут уже было не до разговоров, только чуть насытившись, заметила, что сам Арвендел ничего не ест, еще и смотрит на меня неотрывно и прямо-таки с умилением. Улыбается еще.

– Что? – спрашиваю, прожевав напиханный в рот виноград.

– Мейлан, ты не против, если я тебя поцелую?

Замерла в удивлении.

– Ты спрашиваешь это после того, как, по сути, поставил перед фактом будущей быстрой свадьбы и неизбежной брачной ночи с опасными ритуалами?

– Ты правильно заметила, что это была обязательная про-

грамма по спасению мира, время уже поджигало. Ритуалы прошли хорошо. Теперь у нас нет никаких ограничений по срокам.

— Так нет не только этих ограничений. Мы, вообще-то, женаты, и я непонятно кто.

Неожиданно для себя обиделась и, отодвинув поднос подальше, отвернулась, накрывшись одеялом с головой.

— Мир хотя бы теперь спасен?

— Почти.

— А в чем заключалось спасение?

— Такие, как мы, Мейлан, тесно связаны с этим миром. Одно наше присутствие помогает ему. Если бы я и волки рассыпались в каменную крошку, окончательно его покинув, маги вскоре перестали бы рождаться совсем. Природа, пусть и медленнее, но тоже бы приходила в упадок. Чем больше таких, как мы, тем сильнее магия, больше рождается магов, а мир процветает. Осталось только решить вопрос с Черными землями. Мейлан, если ты не настроена на поцелуи и хочешь спать, ты не против, если я перевоплощусь в дракона? Он жаждет дальнейшего знакомства, но спать мешать не будет.

— Ты с ним можешь общаться?

— Это сложно объяснить. Мы с ним одно целое и в то же время иногда наше мнение, взгляды и настрой могут разниться. Но да, я его слышу как себя и свои мысли. И пока я в этой форме, его мысли и желания не главные, все решения принимаю я. И наоборот. В драконьей форме руководит

он, но может прислушиваться к моим желаниям, я никуда не ухожу.

– Какое у тебя интересное раздвоение личности. Пусть приходит.

– После пробуждения зверя у тебя тоже такое раздвоение проявится.

– А как скоро он пробудится?

– Это индивидуально, но точно, что не сразу. Сначала твоё тело должно подготовиться.

– Больно это? Вот так меняться?

– Ни капли.

Стало тихо, выглянула из-под одеяла, и меня тут же обдуло теплым воздухом. Фыркнула и погладила острую морду засевшего возле кровати дракона. Голову свою он аккуратно положил на кровать. Жмурится довольно. Так и заснула в обнимку с этой мордахой. Удивительно, но такого Терреда я вообще не боюсь.

Утром проснулась в объятиях супруга уже вполне человеческого вида. Голого, конечно.

– Доброе утро, дорогая, – произносит Терред так, словно делает это в тысячный раз. – Не хочу тебя торопить, но нас давно ждут. Коронация, если ты не забыла.

– Так надо было меня пораньше будить, – ворчу я, пытаюсь выбраться из крепких объятий мужа. Не пускает.

– Будить жалко было. Я знаю, насколько ты устала, – Арвендел резко сократил расстояние между нашими лица-

ми и вкрадчиво произнес. – Отпущу собираться, если поцелуешь.

– Пф. Если не отпустишь, пропустим эту коронацию.

– Не страшно. Обойдутся и без нас в качестве правителей.

Судя по взгляду Арвендела, ему и правда плевать на эту коронацию. Пришлось целовать его в щеку, чтобы не подводить ждущих нас людей. Ну и интересно все же. В коронациях, еще и в качестве будущей королевы, мне принимать участия не приходилось.

Собрались быстро. Изрядно испачканное свадебное платье мне не пришлось больше надевать – Терред достал из своего пространственного кармана целый шкаф, куда я убрала платье и достала вполне удобную одежду для прогулок по подземельям.

Обратный путь хоть и был тяжелее, ведь подниматься пришлось наверх, но прошел веселее. Арвендел пребывал в очень хорошем расположении духа, постоянно шутил, рассказывал всякое интересное. Такой довольный жизнью мужчина. Ну, или скорее дракон. Предложил после свадебного путешествия в Черные земли забросить королевство и отправиться на какие-то там острова. Обещала подумать.

Глава 10

На поверхность выходим в погребе дома мэра. У выхода нас поджидают серьезные, напряженные волки. После этой ночи смотрю на них совершенно иначе. Арвендел кивнул им, улыбнулся, и они тут же расслабились и завиляли хвостами. Люди, запертые в теле животных. Мне теперь их и гладить будет неудобно.

Следующими в доме мэра мы встретили взволнованных прислужниц. Нам с Терредом они очень обрадовались.

– Господин! Все вас очень ждали! Мэр приказал сразу сообщить, когда вы появитесь.

– В чем дело?

– Выгляните на улицу и сами поймете.

Мы с супругом, волками и служанками выходим во внутренний двор. Я ахаю от открывшегося вида и, не раздумывая, падаю прямо в огромный сугроб. Сколько же здесь снега! Весь двор замело. Загребаю снег руками. Ко мне тут же присоединились волки, став месить снег и кувыркаться в сугробах.

– Всю ночь была метель, господин! Страшная! Весь город в снегу. Кажется, есть разрушения из-за сильного ветра, но к утру все стихло... господин, а госпожа не простудится? Снег же такой холодный.

Арвендел снисходительно на меня глянул.

– Теперь уже не простудится.

Снег не кажется таким уж холодным. Скорее пушистым и мягким как перина. Леплю снежок.

– С госпожой точно все в порядке? – взволнованно интересуется одна из девушек. Сама она одета очень тепло, и все равно заметно, что мерзнет. На мне же обычная одежда, правда, сверху теплый плащ Арвендела. – Она ведет себя странно.

– Она ведет себя именно так, как должна вести себя счастливая новобрачная после первой ночи, – хмыкая замечает Терред, в то время как прислужница мучительно краснеет от неловкости момента. Остальные девушки начинают хихикать и скрываются в доме.

Естественно, первый мой снежок летит в Арвендела. Попала. Прямо в сердце. Злорадно расхохоталась.

– Ах так, – с угрозой и коварной улыбкой на лице произносит Терред и выходит-таки во двор и добавляет, зачерпывая снег в руки. – Готовься проиграть в эпичной снежной битве.

– Так не честно, силы не равны, – замечая я, шустро уползая подальше от Терреда. Как новоиспеченный боевой маг я более чем трезво оцениваю свои силы.

– Можешь взять себе в помощь волков, – с иронией в голосе предлагает Терред и... поднимает снежный вихрь. Взор у мужа горит азартом.

Волки зарычали, в несколько прыжков оказались передо

мною и расправили крылья, закрывая от вихря и моего собственного мужа. Спешно вспоминаю все заклинания с холодной стихией. Чувствую себя прямо как на экзамене, и, надо сказать, это какое-то странное начало семейной жизни. Нестандартное. Много ли благородных дам на утро после первой брачной ночи устраивают снежную битву с супругом и его друзьями? Видимо, тут как брачную ночь проведешь, так оно дальше и пойдет.

Повалял по снегу меня и волков Арвендел знатно. Разворошили весь двор, но, надо сказать, было весело. Мы с волками очень старались, но были как дети против... собственно, Терреда. Заметила, как за нашей действительно эпичной битвой наблюдают из всех окон особняка. Испугались, наверное. Новобрачные дерутся. Муж вот-вот закопает жену в снегу. Такой скандал.

В итоге супруг отправил волков отдыхать и спать, а меня повалил в снег, насев сверху.

– Сдаешься, прекрасная снежная воительница? – пафосно вопрошает Арвендел.

– Я никогда не сдамся, проклятый истукан! – не менее пафосно отвечаю я.

– Если хочешь, чтобы я сохранил жизнь тебе и твоим крылатым помощникам, отдайся мне, дева-воительница.

– Прямо во дворе? – начиная подхохатывать, уточняю я. – На глазах у зрителей?

Терред склоняется ближе к моему лицу.

– Так и быть, согласен на поцелуй, и тогда ты окажешься спасена.

Надо что-то ответить, но меня уже прихватило. Смеюсь и не могу остановиться. Скорее всего, сказывается пережитое вчера напряжение.

Прикосновение к волосам. Арвендел аккуратно убирает у меня с лица прядь волос, заправляя ее за ухо, попутно успев погладить по голове как какого-нибудь котенка.

– Ты сейчас очень похожа на себя прошлую. Хорошо это или плохо, я не могу сказать, но теперь ты все равно другая.

– Что это значит? – укротив смех, с любопытством спрашиваю я. – Я всегда такой и была. Или я как-то изменилась внешне за прошедшую ночь?

– Пока нет, но внешне, к слову, можешь немного измениться, чтобы соответствовать своей новой сущности. Но далеко не сразу.

– Ого! А что может измениться?

– Ну, не знаю, – супруг оценивающе прищурился, насмешливо блестя глазами. – Нос любопытный может вырасти. О, кажется уже растет.

Схватила за нос. Настал черед Терреда хохотать. Обманывает тоже как ребенка.

Супруг поднялся, заодно и мне помог. Оборачивается, а из дверного проема выглядывает наш заметно нервничающий мэр.

– Ох, я прошу прощения, если отвлекаю, но в храме все

уже собрались на коронацию, а вы... еще даже не одеты соответственно случаю, и эта погода.

Ага, он хотел сказать, что все ждут будущего короля на коронацию и на спасение мира, а он с женой изволит во дворе в снежки играть. Какой безответственный правитель!

Разошлись с Терредом. Он отправился решать вопрос со снегом, а меня отправили наряжаться, пояснив, что мои сборы займут гораздо больше времени, чем сборы самого Арвендела вместе со всеми его делами.

Нарядили. Шикарное строгое платье бордового цвета, расписанное черными символами, сверху красная мантия. Собирали меня ну очень ответственно. Несколько профессиональных девушек-магов, которые делали меня самой красивой, просто девушек, колдовавших над прической, макияжем и прочими атрибутами, а еще были назначенные лично для меня фрейлины. Для антуража, ну и просто общения. Естественно, всех девушек больше всего волновала прошедшая брачная ночь. Так или иначе любая тема разговора аккуратно съезжала именно на этот животрепещущий для всех вопрос. Сначала я уходила от ответа, но потом сдалась, поняв, что не отстанут.

– Все прошло хорошо, – произношу я, стараясь не показывать никаких эмоций.

На меня смотрят с огромным любопытством и явно жаждут хоть каких-то деталей. Даже колдовавшие надо мной девушки застыли, работа встала. Ну не могу же я им про пе-

щеру и дракона рассказывать?

– Мы уединились, он показал мне своего зверя, с которым мы какое-то время пообщались. Потом... мы поели и легли спать. Все.

Ага, все. На меня тут же с разных сторон посыпались вопросы:

– О-о. А вам понравилось?

– Он был нежен с вами? Он такой грозный, я его побаиваюсь.

– А зверь? Зверь какой?

– Зверь большой, – отвечаю я, вспоминая дракона. – Мощный такой. Пугающий, но на самом деле хороший.

На меня смотрят с завистью, мечтательно вздыхают.

– Ну конечно большой и мощный, у такого большого мужчины зверь маленьким быть не может... ну так понравилось? Или больно было?

– В целом, понравилось, хотя и очень боялась поначалу, но он был достаточно нежен и внимателен. Только напрягала его излишняя таинственность и неразговорчивость.

– О-о, – вновь вздыхают фрейлины мечтательно. – Таинственный, мощный, внимательный...

Что-то не нравятся мне эти женские взгляды с романтической поволокой. Не надо было так Терреда и его зверя хвалить, наверняка попытаются проверить, правда или нет. Не то чтобы я ревную... совсем нет. Просто будут ему мешать государственные дела вести, проходу не давать. Хорошо, что

мы сейчас уезжаем, интерес, возможно, немного поутихнет.

Дверь гостиной вдруг резко распахнулась. В комнату влетела моя крайне возмущенная мама, крепко держа за руку смущенную сестру, а за ними растерянная охрана.

– Да как вы смеете меня, родную мать, не пускать к моей девочке?! Мейлан, разжалуй их немедленно!

Стало смешно. Мама прошла каким-то образом всю охрану, не обладая никакими боевыми навыками, вот у кого весь наш фамильный боевой дух. Делаю знак охране, чтобы удалась.

– Я не могу разжаловать охрану только за то, что они исполняют свою собственную работу и полученные поручения. К тому же это не моя личная охрана, а мэра. Ты что-то хотела?

– Ну конечно! Я же твоя мать! Я должна проследить за тем, чтобы все было в порядке. В академию меня не пускали, но тут нет таких проблем с проходом.

Мама под наблюдением фрейлин подходит ко мне и придирчиво меня оглядывает.

– Фу, красный! Какой вульгарный цвет наряда. А черный к чему? Мрачности придать? Излишне яркий макияж! Ты же будущая королева, а не дама полусвета. Скорее! Хотя бы макияж мы переделать успеем.

Девушки, которые до этого так долго и тщательно создавали мой образ, побагровели, а одна из портних холодно заметила:

– Красный и черный – официальные цвета будущего короля. Он будет в той же цветовой гамме на коронации.

– О, да? Не знала, – лишь чуть смутилась мама. – Но макияж все равно смыть! Слишком ярко! Да это просто неприлично!

Вопросительные взгляды всех присутствующих обратились на меня. Попросила зеркало, мне его тут же предоставили, причем подкатили большое, в полный рост. Мне до этого как-то все равно было, что там девушки творят.

Поднялась, подхожу к зеркалу и замираю в восторге. Ого! Это точно я, или тут какая-то иллюзорная магия? Макияж и правда яркий, делающий меня визуально старше, женственнее, действительно кажется немного вызывающим, но это вызов именно боевого мага, а не искательницы постельных утех. Ничего не могу сказать, красиво, а строгий фасон платья и мантия не дают сомневаться, что все серьезно. Вот если бы на мне было то красное платье, что я надевала на первый свой академический бал, то было бы, может, и вульгарно. Но я выгляжу величественно, опасно, ярко. Действительно неожиданный образ для коронации. Одним словом, выгляжу не как сопливая студентка, а как королева и боевой маг.

Поймала отражение сестры в зеркале. Мне она всегда казалась красивее, и сейчас, в своем нежно-голубом платье она выглядит чудесно, милейший образ нежной, светлой красоты, и я знаю, что мама хочет, чтобы я выглядела примерно так же, но...

Оборачиваюсь к тревожно ожидающим моего вердикта девушкам.

– Оставляем все как есть, мне очень нравится. Попрошу мужа выдать вам премию.

Девушки обрадовались, заметно с облегчением выдохнув, а вот мама разозлилась.

– Ты поступаешь крайне опрометчиво, Мейлан. Что о нас будут говорить? И так уже идут нехорошие шепотки, что вы с королем целуетесь излишне жарко и совершенно неприлично!

На меня вновь в ожидании моего ответа обратились взгляды всех присутствующих.

– Я прошу всех выйти ненадолго, я хочу поговорить со своей мамой наедине.

Девушки с полными разочарования взорами выходят, и только сестра покидает комнату с явным облегчением. Аккуратно, чтобы не помять наряд, сажусь в кресло.

– Ну вот, наконец-то должное уважение дочери к матери, – замечает мама. – На свадьбе, кстати, его оказано не было, мы едва к тебе прорвались, чтобы один раз поговорить.

– Сейчас, к сожалению, тоже особо времени нет для общения. Мама, я хочу тебя предупредить.

– Да? О чем же?

– Ты сейчас находишься... в довольно щекотливой ситуации. Тебе стоит поостеречься и быть крайне аккуратной. Советую это по-родственному. Твой обычный напор спокойно

принимали дома, но здесь иная ситуация. Я, будучи твоей дочерью, спокойно отношусь к тебе и твоим словам, но вот мой муж, скорее всего, этого не стерпит.

– Дорогая, я же только даю советы. Я желаю тебе и королю добра. Хочу, чтобы наша семья процветала.

– Твои советы сейчас неуместны. А в том, что ты желаешь мне добра, я тоже сомневаюсь. Возможно, о репутации семьи ты действительно волнуешься, но точно не о моем личном счастье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.